

ВОСТОЧНЫЙ ЦЕНТР
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ

Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа

Москва, 2023

Оглавление

01	Ключевые выводы	4
02	Численность и состав населения	6
03	Рождаемость и продолжительность жизни	11
04	Браки и разводы, состав домохозяйств	20
05	Заболеваемость и смертность	26
06	Миграционное движение	36
07	Контакты	45

Ключевые выводы

Численность населения ДФО в современных границах по сравнению с 1990 г. сократилась на 24,1% (РФ – на 0,8%).

— **7 904** тыс. чел. на 01.01.2023 в ДФО

По результатам Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН-2020), расхождение между реальной численностью дальневосточников и оценками Росстата на 01.01.2022 составило 124,6 тыс. чел.

— **-1,5 %** корректировка численности населения на 01.01.2022, по результатам ВПН-2020

Вклад естественной и миграционной убыли в сокращение общей численности населения за 2018-2022 гг. в ДФО без учёта ВПН-2020 был примерно одинаковым (51,1% и 48,9%) вследствие повышения уровня смертности в условиях пандемии COVID-19, снижения рождаемости (отложенные рождения), ограничения миграционных потоков и других внешних факторов.

— **-98,2** тыс. чел. естественная убыль в 2018-2022 гг.

— **-94,1** тыс. чел. миграционная убыль в 2018-2022 гг.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2022 г. в ДФО на 3,2 года меньше средней по стране. Для женщин показатель на 11,2 года выше, чем для мужчин (в РФ на 10,2 года); в сельской местности на 3,2 года выше, чем в городской. Законодательно закрепленный возраст выхода мужчин на пенсию в 2028 г. превышает текущее значение показателя в 2022 г. на 0,9 года (329 дней).

— **69,6** года ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ДФО

Суженный тип воспроизводства населения отмечается во всех регионах ДФО: максимальное значение СКР – 1,8 ребенка (Сахалинская область). За 2018-2022 гг. в ДФО суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,7 до 1,6.

— **1,6** x суммарный коэффициент рождаемости в ДФО в 2022 г.

Возрастная структура населения ДФО по соотношению числа лиц младше и старше трудоспособного возраста является более сбалансированной, чем в целом по РФ, и близка к стационарному типу («колокол»). В перспективе стремится к регрессивному типу («урна»), так как основание пирамиды сужается.

— **на 3,4** п. п. меньше среднероссийской доля лиц пенсионного возраста в ДФО

Ключевые выводы

Коэффициент смертности на 1 000 человек в ДФО в 2022 г. превысил общероссийское значение на 2,7%. В ДФО отмечается «сверхсмертность» мужчин в трудоспособном возрасте (смертность у мужчин выше, чем у женщин в соответствующих возрастных группах).

— **16,3** %

сократилось число умерших в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (максимум)

Среди причин смерти в ДФО в 2022 г. лидирующие позиции занимают болезни системы кровообращения (45 тыс. умерших), новообразования (15), внешние причины (12). Смертность населения ДФО от туберкулеза выше, чем в целом по стране в 1,9 раза.

— **43** %

смертей в 2022 г. произошли по причине болезни системы кровообращения

Миграционный прирост, зарегистрированный в ДФО в 2021 г., не сохранился в 2022 г. и сменился убылью. Во всех 11 регионах число выбывших превысило число прибывших.

— **-38**
тыс. чел.

миграционная убыль в ДФО в 2022 г.

Брачность и разводимость достигла минимальных значений в период действия ограничений в связи с распространением коронавирусной инфекции. Нетипично высокий рост количества бракосочетаний зафиксирован в сентябре 2022 г.

— **157**
браков

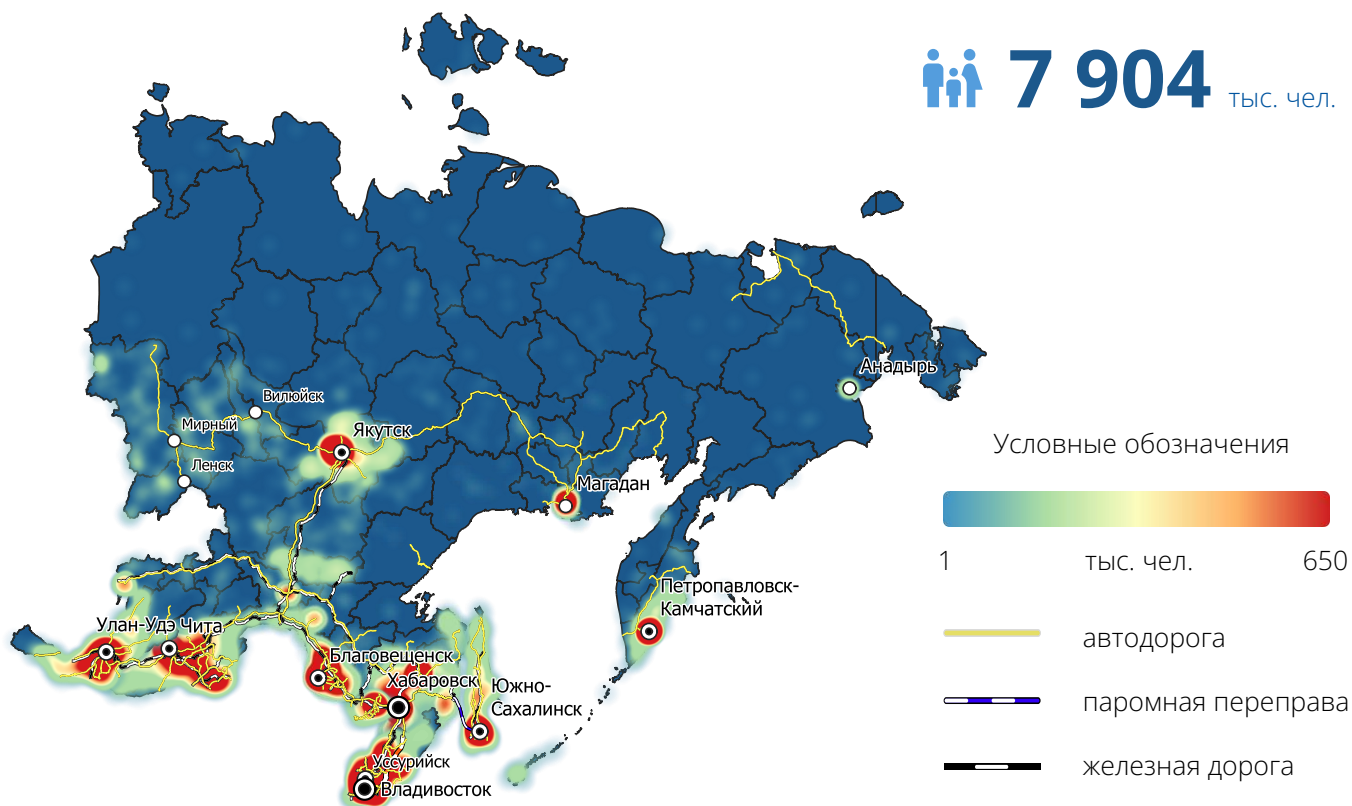
на 100 разводов в 2022 г. в ДФО

Численность и состав населения

Численность и состав населения

Рисунок 1. Структура расселения по муниципальным образованиям ДФО на 01.01.2023

На 01.01.2023 численность населения ДФО составила 7 904 тыс. чел. (на 2,3% ниже численности 01.01.2022). В период с 2018 по 2022 гг. соотношение мужчин и женщин макрорегиона оставалось неизменным (48% мужчин, 52% женщин). В 2023 г. доля мужчин в общей численности населения ДФО снизилась до 47%.

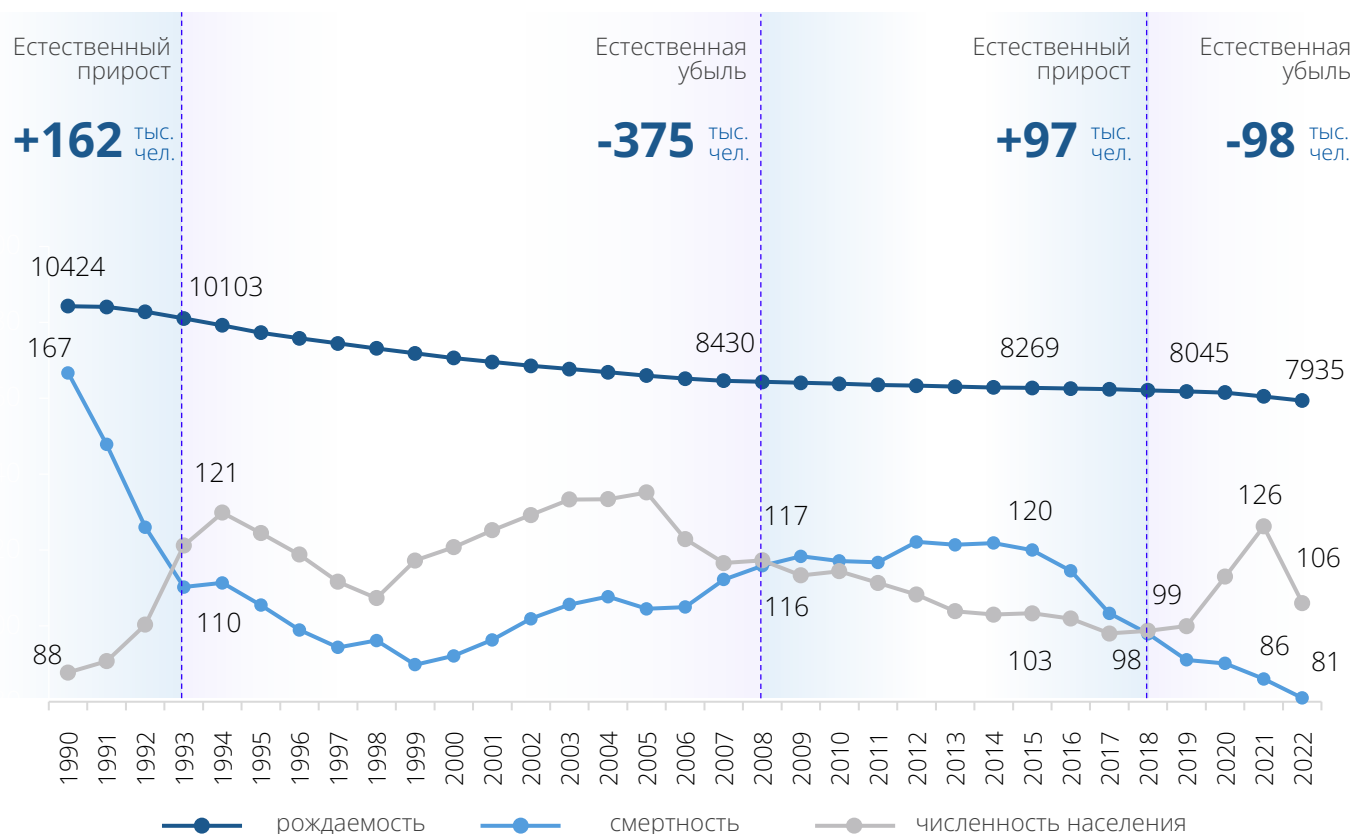
Система расселения в округе имеет очаговый характер. Большая часть населения (76%) проживает в южной части макрорегиона (Республике Бурятия, Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономной областях).

Рисунок 2. Численность населения ДФО по полу на начало года, тыс. чел.

Источники: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>; <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31557>

Рисунок 3. Среднегодовая численность населения, рождаемость и смертность в ДФО, тыс. чел.*

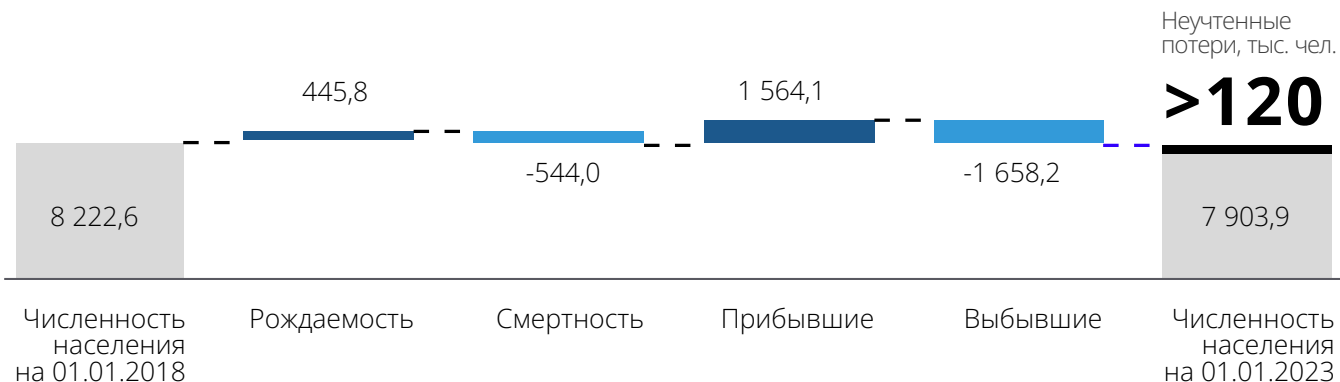

За 1990-2022 гг. среднегодовая численность населения макрорегиона сократилась на 2 488 тыс. чел., или на 23,9% (в России в целом – на 0,8%). Суммарно с 1990 г. естественная убыль населения Дальнего Востока составила 155 тыс. чел. (родилось 3 589 тыс. чел. и умерло 3 744, на 4,3% больше).

С 2018 г. в ДФО начался очередной этап естественной убыли населения, обусловленный снижением уровня рождаемости (в активный репродуктивный возраст вступают малочисленные когорты рождённых в 90-х годах) и усугубившийся повышением показателей смертности в 2020-2021 гг. в условиях пандемии COVID-19.

За 2018-2022 гг. общая убыль населения, без учёта переписи 2020 г., составила 192,3 тыс. чел., из них: естественная убыль – 98,2 тыс. чел. (51,1%), миграционная – 94,1 тыс. чел. (48,9%). По итогам ВПН-2020 убыль населения оказалась выше оценок Росстата на 318,7 тыс. чел. Перерасчет компонентов изменения численности населения к настоящему моменту не выполнен, поэтому расхождение между данными составляет 120 тыс. чел.

Рисунок 4. Компоненты изменения численности населения ДФО за 2018-2022 гг.**, тыс. чел.

* С учетом Забайкальского края и Республики Бурятия; ** Численность населения на 01.01.2023 дана с учетом ВПН-2020
 Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31557>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31617>; <https://www.fedstat.ru/indicator/43514>; <https://www.fedstat.ru/indicator/43513>

Таблица 1. Динамика среднегодовой численности населения ДФО*, тыс. чел.

Территории	1990	2018	2022	Изменение за 1990-2022 гг., %	Изменение за 2018-2022 гг., %
ДФО**	10 424	8 206	7 935	-23,9	-3,3
Республика Бурятия	1 050	984	976	-7,0	-0,8
Республика Саха (Якутия)	1 115	1 069	998	-10,5	-6,7
Забайкальский край	1 319	966	996	-24,5	3,2
Камчатский край	478	315	291	-39,2	-7,8
Приморский край	2 303	1 908	1 831	-20,5	-4,0
Хабаровский край	1 622	1 325	1 288	-20,6	-2,8
Амурская область	1 055	796	760	-28,0	-4,5
Магаданская область	387	143	135	-65,1	-5,3
Сахалинская область	715	490	463	-35,2	-5,4
Еврейская АО	219	161	149	-32,2	-7,7
Чукотский АО	160	50	48	-70,1	-3,3

С 1990 г. наибольшую долю населения потеряли северные территории: Чукотский автономный округ – 70,1%, Магаданская область – 65,1%, Камчатский край – 39,2%.

Рисунок 5. Плотность населения, доля сельского населения ДФО на 01.01.2023

По данным на 01.01.2023, плотность населения макрорегиона составила 1,1 чел./км² (в среднем по стране – 8,6 чел./км², в 8 раз выше). Среди дальневосточных регионов только в Приморском крае превышен среднероссийский уровень – на 29%. Наименее заселены Чукотский автономный округ (0,1 чел./ км², что в 129 раз меньше средних значений в России), Республика Саха (Якутия) и Магаданская область (0,3 чел./км², в 26 раз меньше средних значений в стране).

В ДФО сложилась структура населения практически идентичная средней по стране (доля проживающих в сельской местности составляет 26,3% при среднероссийском уровне 25,1%). В пяти дальневосточных регионах доля городского населения превышает среднее значение по стране (максимум в Магаданской области – в 1,3 раза).

* С учетом Забайкальского края и Республики Бурятия;

** Значение по ДФО может расхожиться на 1 с суммой округленных по регионам значений

Источники: Расчёты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата (<https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>; https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm; <https://www.fedstat.ru/indicator/31557>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>)

Рисунок 6. Половозрастная пирамида 01.01.2023, тыс. чел.

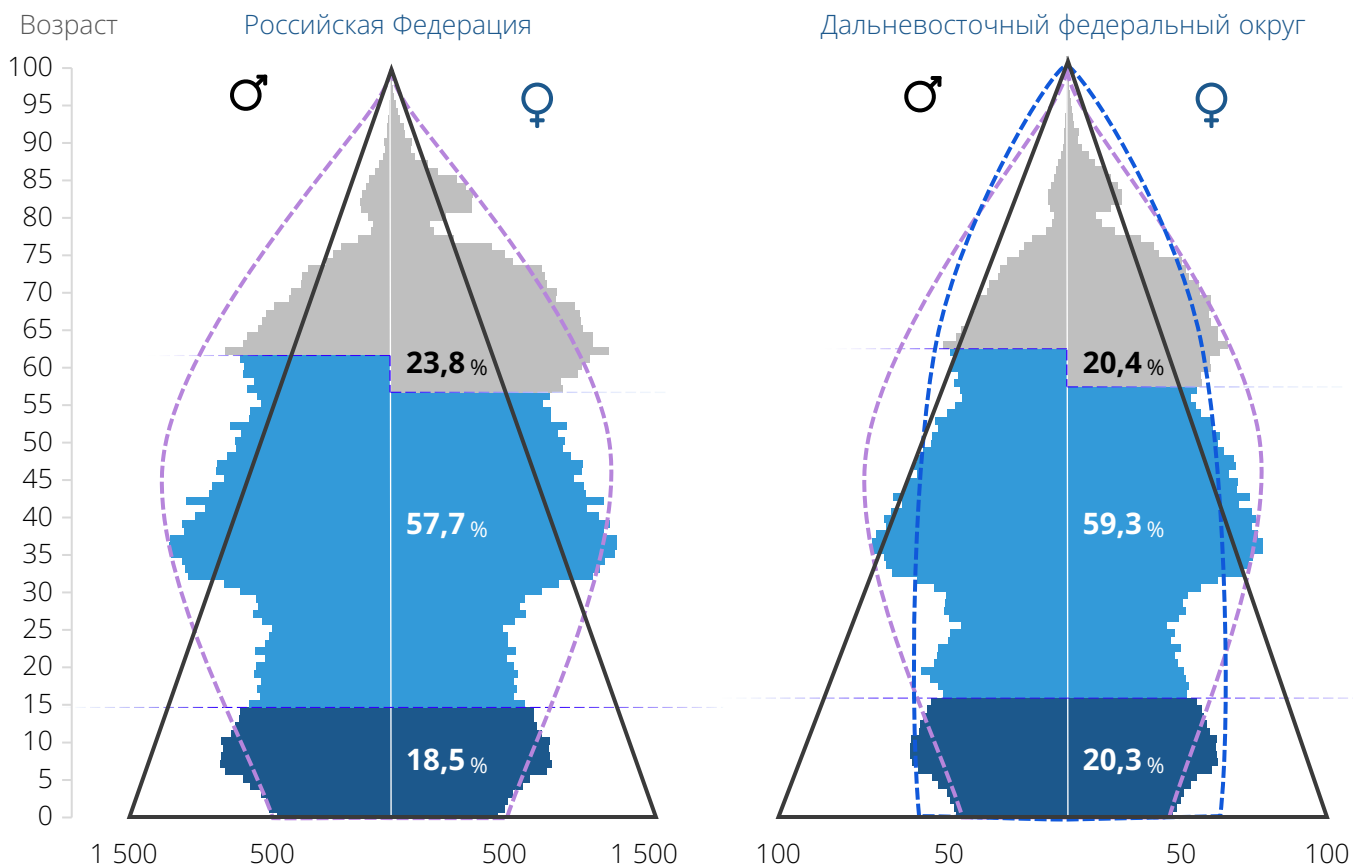
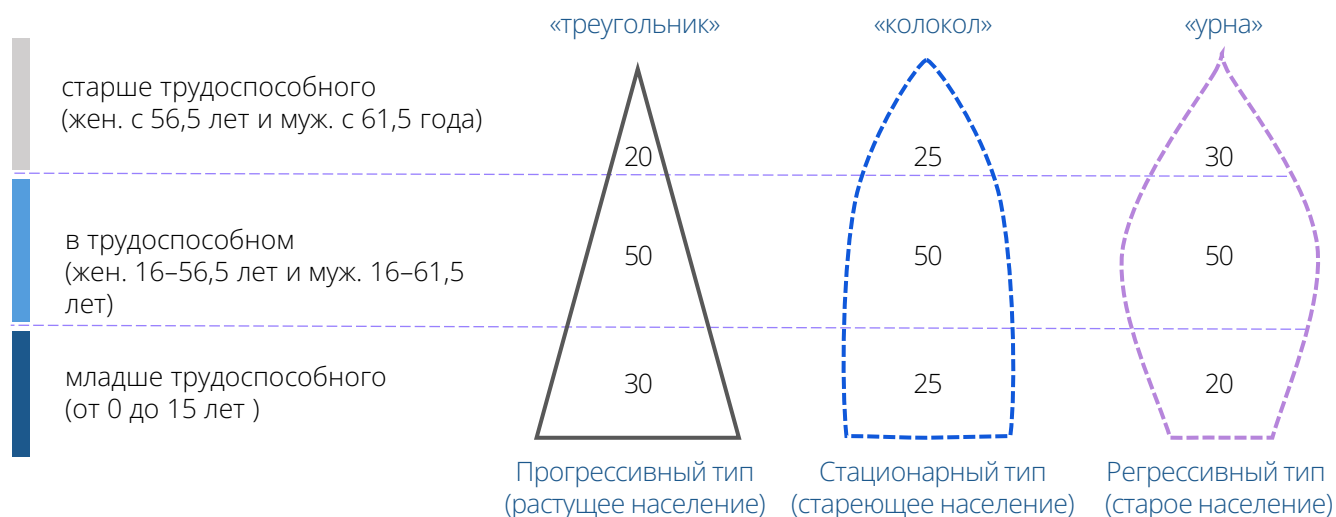

Рисунок 7. Типы возрастных структур населения по А. Г. Сундбергу (%)

В ДФО возрастная структура является более сбалансированной, чем в среднем по России: доля населения моложе трудоспособного возраста выше на 1,8 п.п., старше трудоспособного ниже на 3,4 п.п. Доли лиц младше и старше трудоспособного возрастов пока ещё имеют близкие значения, что соответствует стационарному типу («колокол»). Возрастная структура населения ДФО в перспективе стремится к регрессивному типу («урна»), так как основание пирамиды сужается. В настоящее время количество выходящих на пенсию граждан примерно равно числу вступающих в трудоспособный возраст, однако уже через 10 лет число входящих в возраст трудовой деятельности начнёт сокращаться, а число выходящих на пенсию продолжит увеличиваться, что неизбежно приведёт к дефициту рабочей силы.

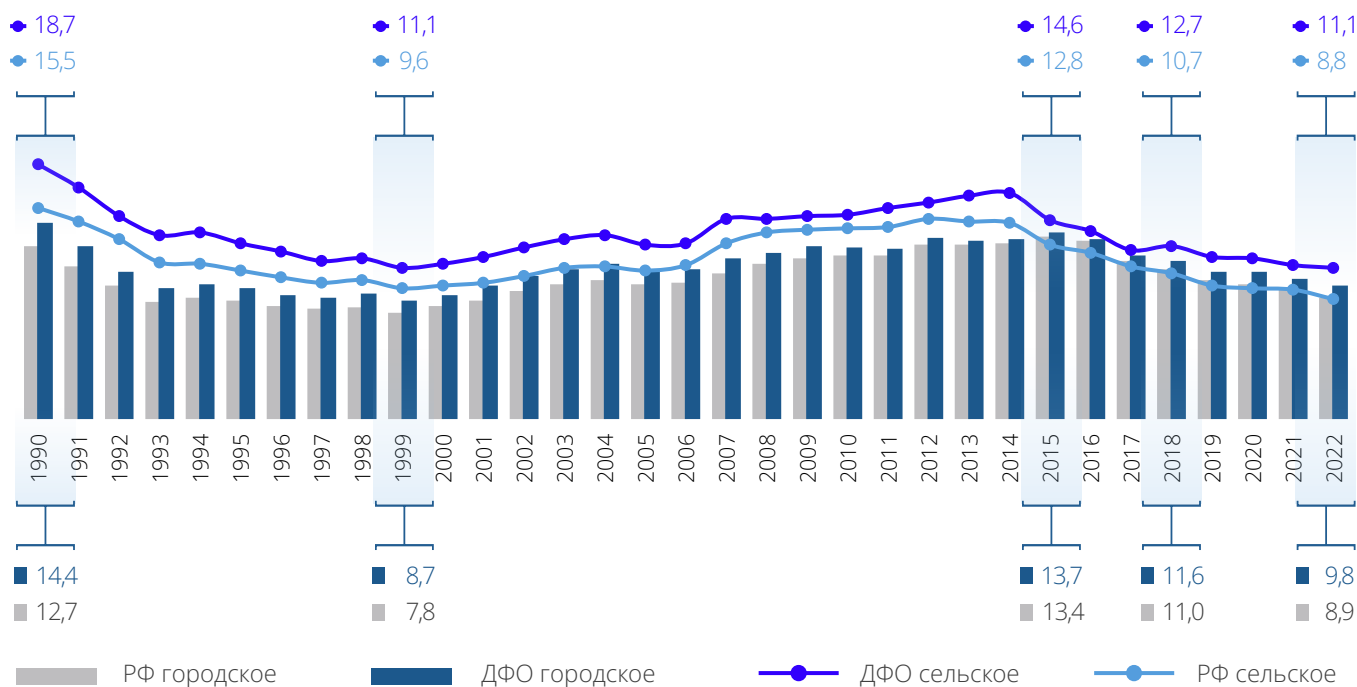
Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>; <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>

Рождаемость и продолжительность жизни

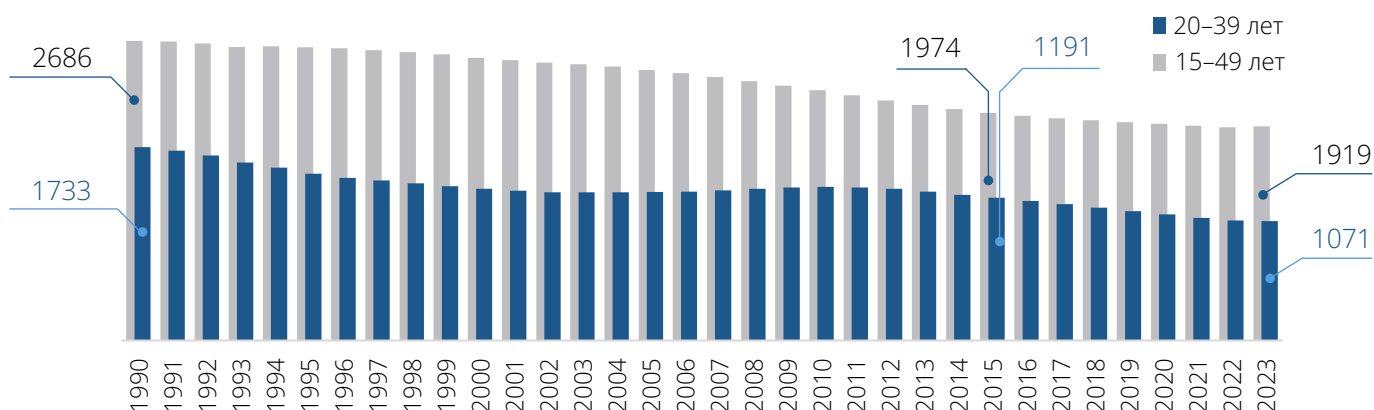
Рождаемость

Рисунок 8. Число родившихся на 1 000 населения, чел.*

Уровень рождаемости в сельских территориях ДФО стабильно превышает городские показатели. В 2022 г. число родившихся в расчете на 1 000 населения в сельской местности Дальнего Востока (11,1) было на 13% выше, чем в городах (9,8). По сравнению с 1990 г. уровень рождаемости в селах сократился на 41%, в городах – на 32%. За последние пять лет, с 2018 по 2022 гг., этот индикатор упал в сельской местности ДФО на 13%, в городской – на 16%.

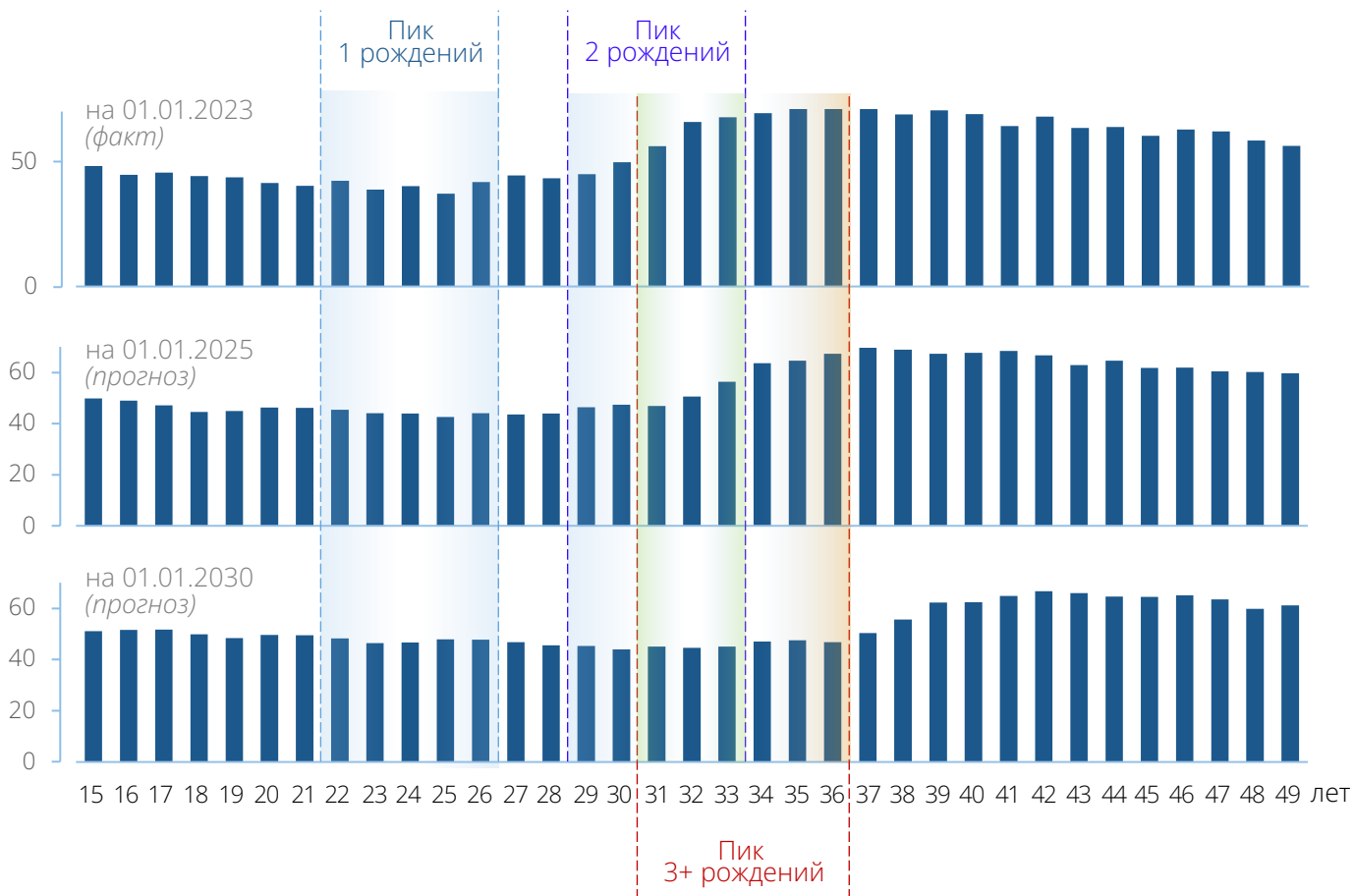
Рисунок 9. Численность женщин в репродуктивном (15–49 лет) и активном репродуктивном (20–39 лет) возрастах в ДФО на начало года, тыс. чел.*

Снижение рождаемости обусловлено значительным сокращением числа женщин в репродуктивном возрасте, особенно в активной его фазе (20–39 лет). За период с 1990 г. по настоящее время численность женщин в репродуктивном возрасте уменьшилась в ДФО на 29%, за последние пять лет – на 3%, при этом численность женщин в активном репродуктивном возрасте сократилась еще сильнее: на 38% и 10% соответственно.

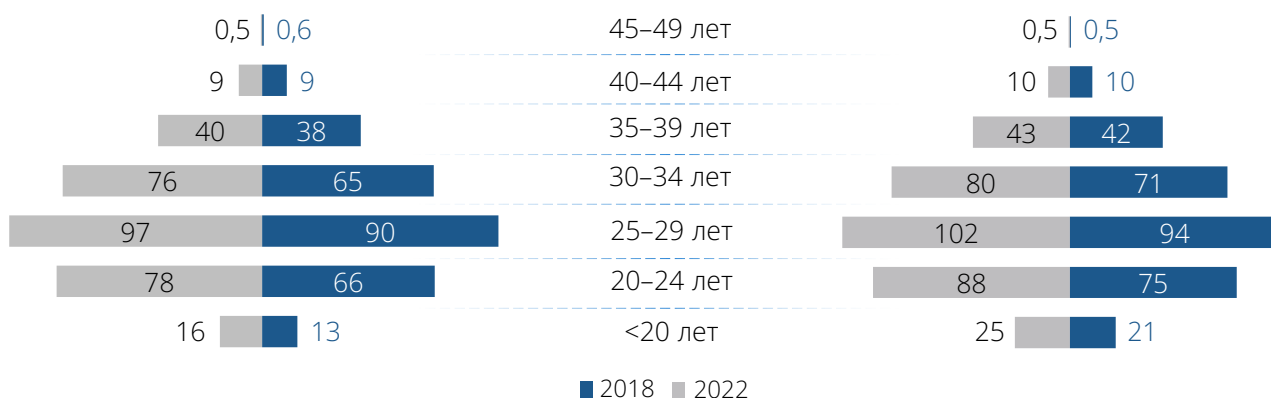
* С учетом Забайкальского края и Республики Бурятия
 Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269>; <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>

Рисунок 10. Численность женщин в репродуктивном возрасте (однолетние возрастные группы), тыс. чел.

В текущем году пик численности женщин приходится на возраст 35–36 лет – возраст рождения третьего и последующих детей. Наибольший провал количества женщин наблюдается в возрастах младше 30 лет. В такой ситуации стимулирование рождаемости в старших возрастах будет более результативным за счёт эффекта масштаба, чем меры, направленные на малочисленные когорты.

Рисунок 11. Возрастные коэффициенты рождаемости (число родившихся за год у женщин данной возрастной группы на 1 000 женщин соответствующего возраста)

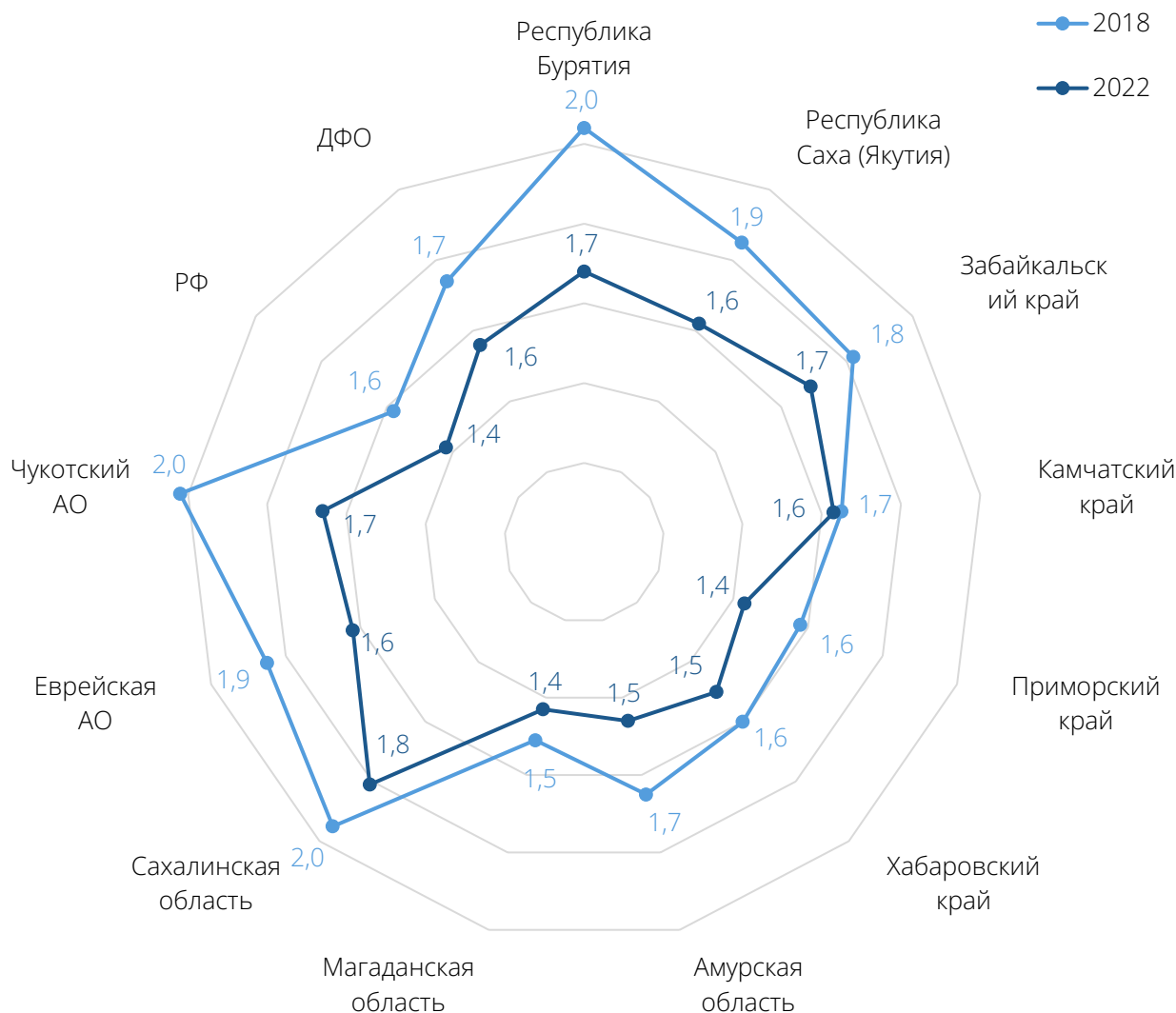

В 2022 г. уровень рождаемости в ДФО во всех возрастных группах женщин был выше, чем в целом по стране. Наибольшая интенсивность рождений приходится на женщин в возрасте 25–29 лет (в 2022 г. в макрорегионе – 94 ребёнка на 1 000 женщин данного возраста, в среднем по России – 90 детей на 1 000 женщин).

По сравнению с 2018 г. отмечается сокращение возрастных коэффициентов рождаемости во всех группах, кроме двух старших. За 2018-2022 гг. наиболее существенно сократилось количество рождений у матерей в возрасте 20–24 лет (в макрорегионе – на 13,3 рождений на 1 000 женщин, по стране – на 12,7).

Источники: Модельные расчеты ФАНУ «Востокгосплан» (АОДМ ДФО, прогон 473); <https://www.fedstat.ru/indicator/31269>; <https://www.fedstat.ru/indicator/30973>; <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>

Рисунок 12. Суммарный коэффициент рождаемости (сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода)

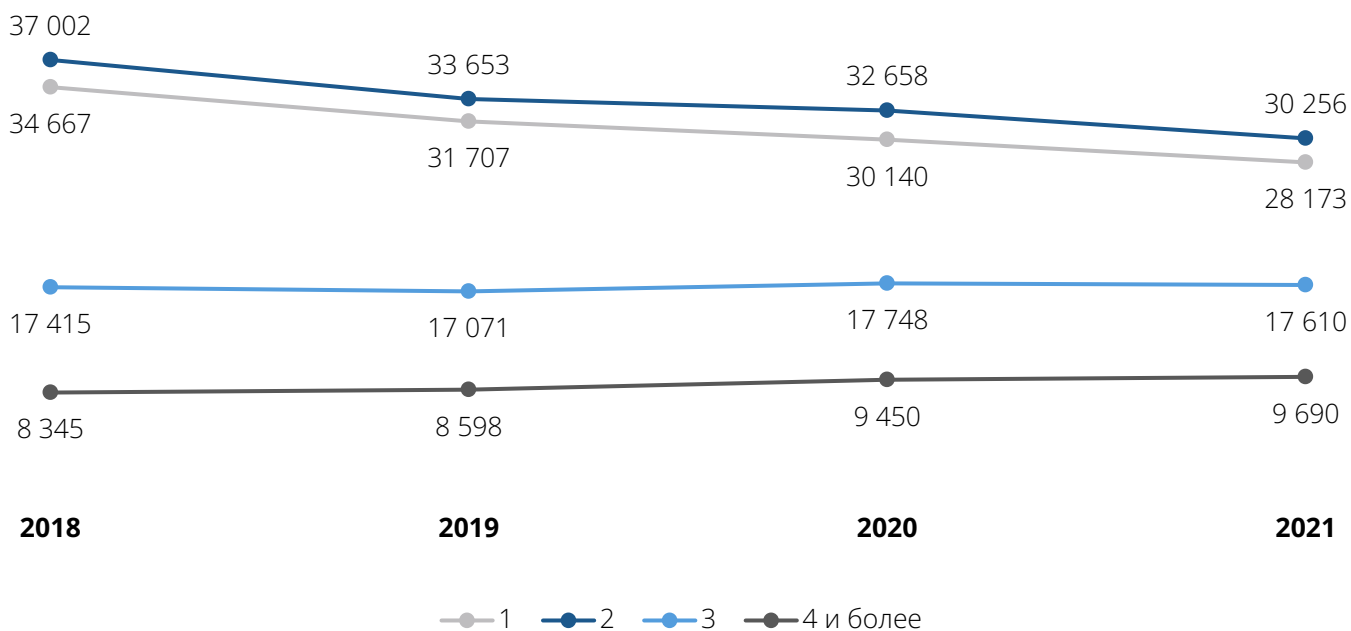
СКР	<2,1	=2,1	>2,1
Тип воспроизводства	Суженное	Простое	Расширенное

В 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости, т. е. среднее число детей, которое могла бы родить одна женщина данного условного поколения за весь репродуктивный период при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости текущего года, в макрорегионе составил 1,6, общероссийский – 1,4.

Установившееся значение показателя не достигает границы простого воспроизводства (СКР=2,1) и остается в пределах суженного. В настоящее время ни один регион ДФО не обеспечивает простого воспроизводства своего населения, однако еще 5 лет назад в 2018 г. на Дальнем Востоке три региона (Сахалинская область, Чукотский АО, Республика Бурятия) имели суммарный коэффициент рождаемости, приближающийся к 2. Наименьшее значение показателя в 2022 г. наблюдается в Магаданской области и Приморском крае (1,4), что соответствует текущему среднероссийскому значению.

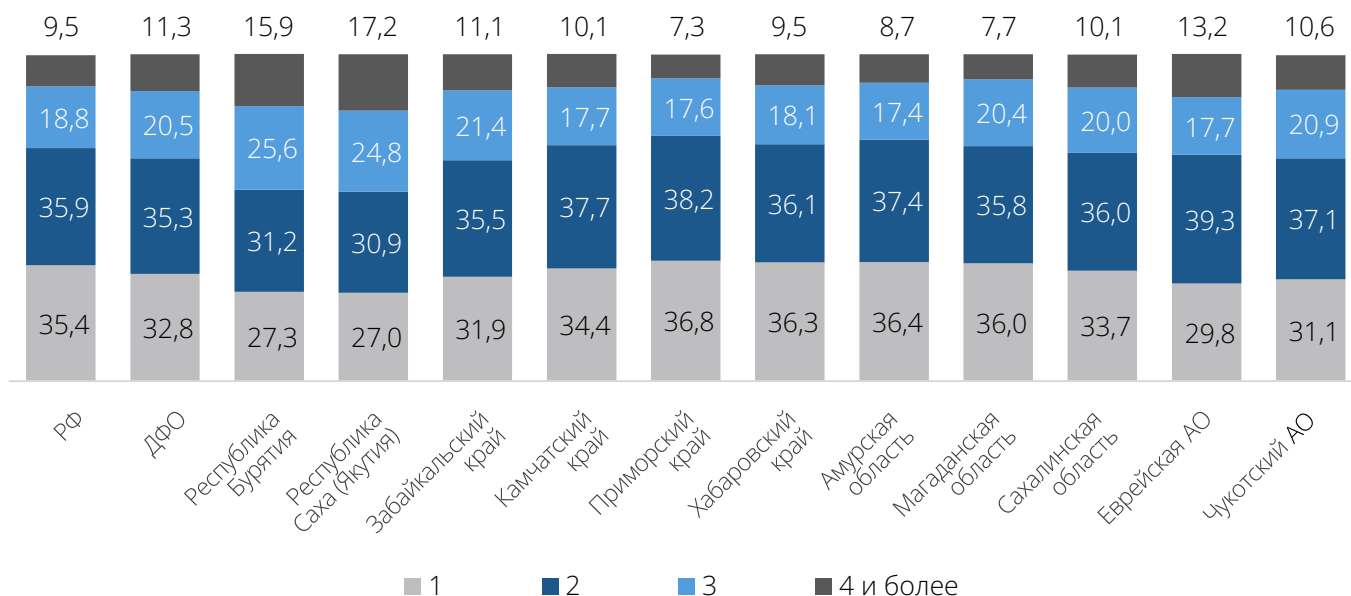
Источники: <https://fedstat.ru/indicator/55407>; Борисов В. А. Демография. М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. 272 с.

Рисунок 13. Число родившихся в ДФО по очередности рождения, чел.

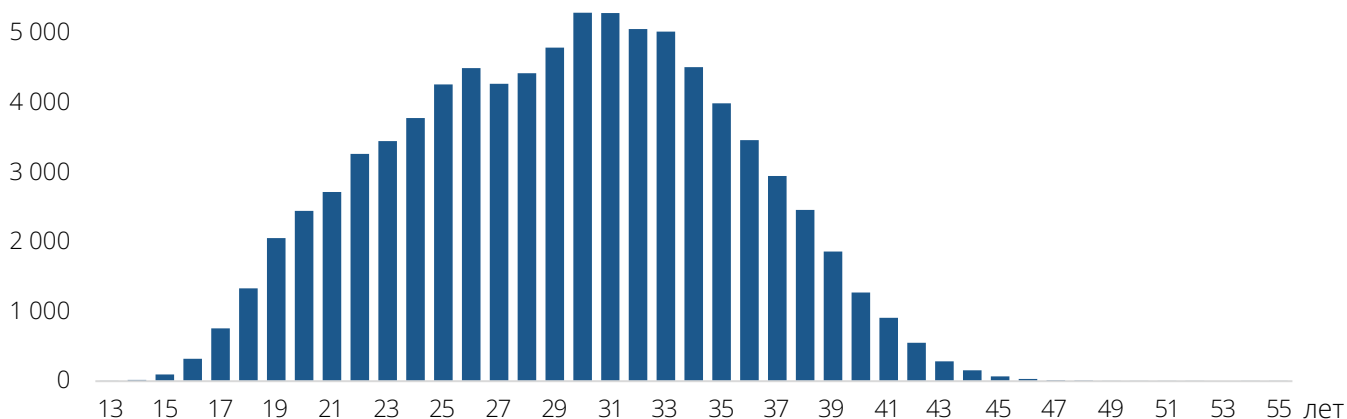
Наибольшее количество и долю родившихся в общем числе рождений обеспечивают вторые по счёту дети. В 2021 г. число детей, рождённых вторыми, составило в ДФО 30,3 тыс. чел., или 35,3% всех родившихся. Вклад вторых детей в общероссийский показатель рождаемости ещё выше – 35,9%. Первые дети дают 32,8% рождений в ДФО и 35,4% – в России в целом. Наименьшую роль первые рождения играют в республиках Бурятия (27,3%) и Саха (Якутия) (27,0%), а также Еврейской АО (29,8). Наибольшую – в Приморском (36,8%) и Хабаровском краях (36,3%), Амурской области (36,4%).

Рисунок 14. Распределение родившихся живыми по очередности рождений у матери в 2021 г., %

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992>

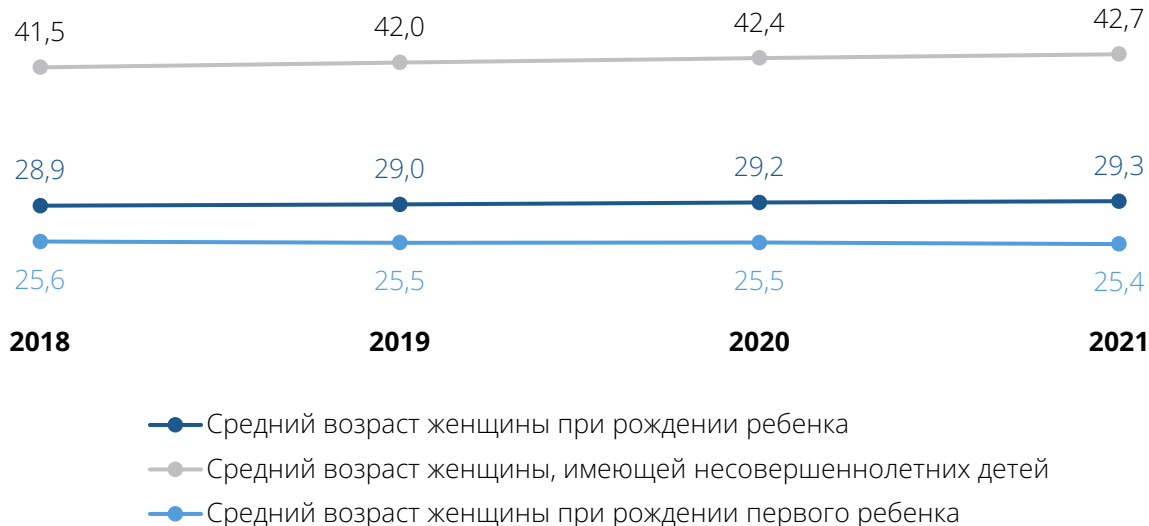
Рисунок 15. Число рождений по возрасту матери в ДФО в 2021 г., ед.

Наибольший вклад в общую рождаемость в ДФО вносят женщины в возрасте 30 лет (в 2021 г. – 5 296 новорождённых) и 31 года (5 289). При этом 60% рождений детей (51,4 тыс. чел.) приходится на женщин в возрасте от 25 до 35 лет.

Средний возраст матери при рождении детей постепенно увеличивается: за период с 2018 по 2021 гг. в среднем женщины стали рожать на 0,4 года позже, а средний возраст женщин, имеющих детей, увеличился с 41,5 года до 42,7 лет. При этом возраст рождения первенца имеет тенденцию к снижению (с 2018 г. снизился на 0,2 года), что может свидетельствовать о положительном влиянии расширения действия программы материнского капитала на первого ребёнка.

Рисунок 16. Средние возраста женщин в ДФО при рождении ребенка (Росстат) и имеющих несовершеннолетних детей (Агент-ориентированная демографическая модель Дальнего Востока), лет

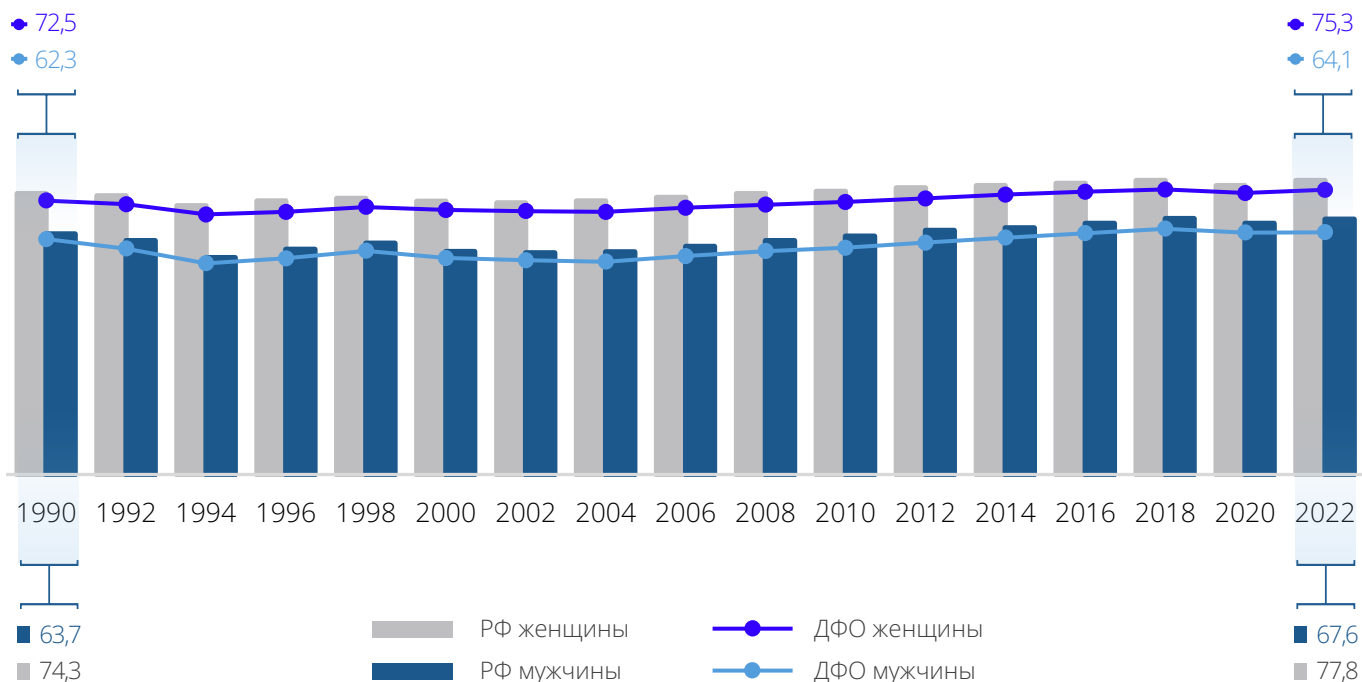

Источники: Расчёт ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата (<https://www.fedstat.ru/indicator/59992>); модельные расчёты ФАНУ «Востокгосплан» на основе Агент-ориентированной демографической модели Дальнего Востока (АОДМ ДФО), прогон 473

Продолжительность жизни

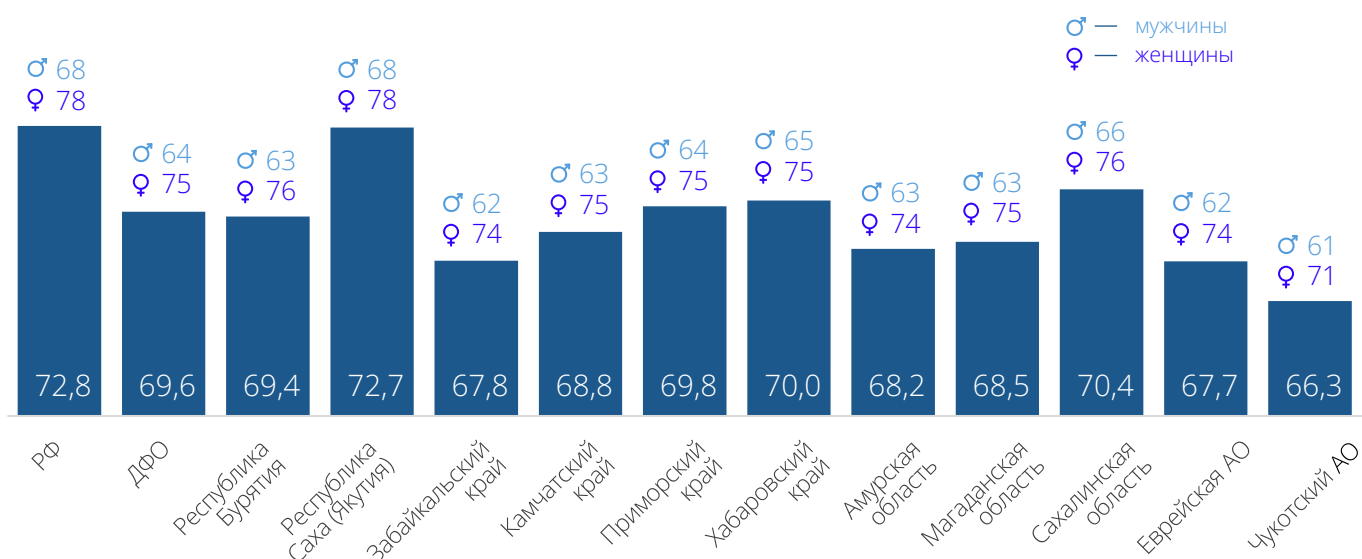
В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ДФО составила 69,6 лет, что на 3,2 года меньше, чем в целом по стране. Показатель в макрорегионе достиг 75,3 лет для женщин и 64,1 лет для мужчин (по России – 77,8 и 67,6 лет соответственно). За 1990-2022 гг. ожидаемая продолжительность жизни в ДФО увеличилась на 2,4 года, в среднем по России – на 3,6 лет.

Рисунок 17. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Разрыв между максимальной и минимальной ожидаемой продолжительностью жизни при рождении в дальневосточных регионах составляет 6,4 года: в Республике Саха (Якутия) – 72,7 лет, в Чукотском автономном округе – 66,3 года.

Рисунок 18. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах ДФО в 2022 г., лет

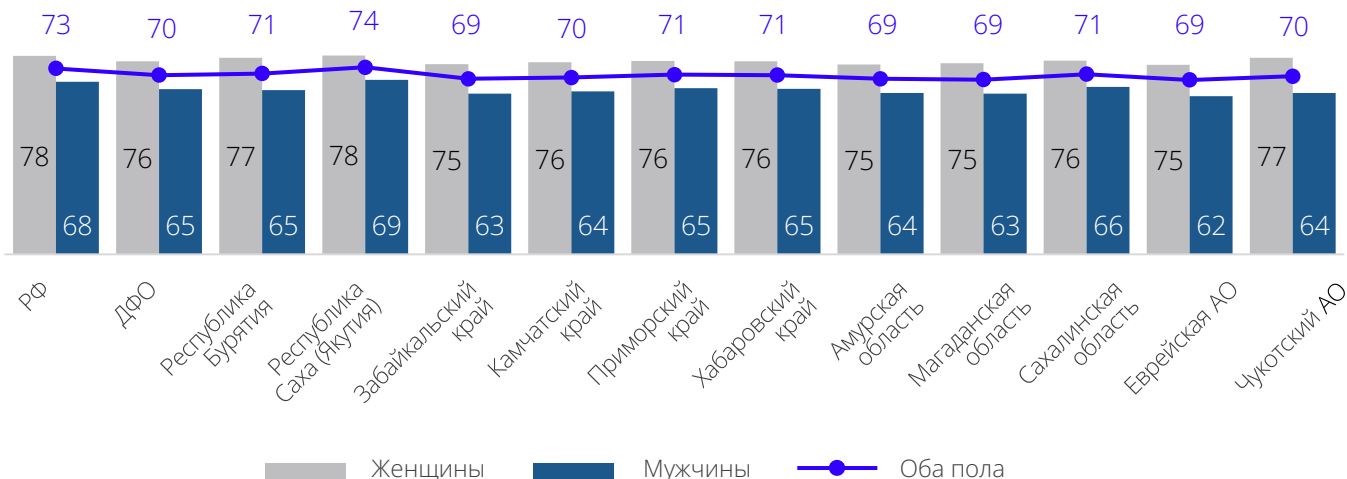

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>

В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни дальневосточников в городской местности была меньше, чем в среднем по России, на 3 года (за исключением Республики Саха (Якутия) – выше на 1 год). В сельских территориях макрорегиона значение показателя отстаёт от среднероссийского уровня на 5 лет (максимальное отклонение – в Чукотском автономном округе на 13 лет).

Более низкий уровень продолжительности жизни в регионах ДФО объясняется более сложными условиями жизни, неразвитостью инфраструктуры (преимущественно в сельской местности), а также эффектом от реализации программы по переселению пенсионеров из районов Крайнего Севера.

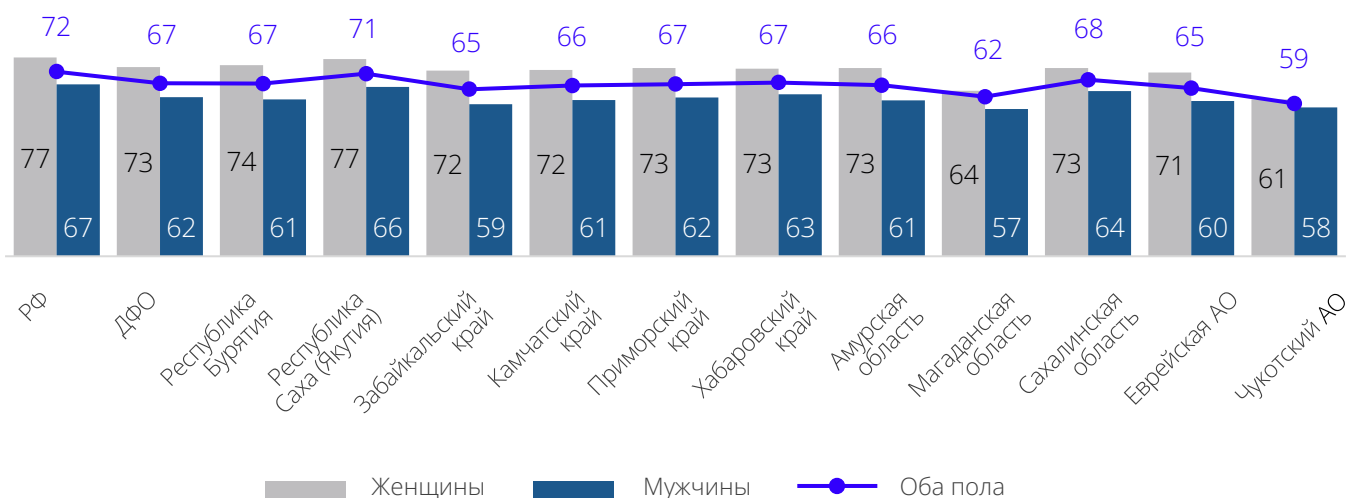
Рисунок 19. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения при рождении в 2022 г., лет

В сёлах Дальнего Востока ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2022 г. ниже, чем в городах на 3,4 года (мужчин – на 3,2 года, женщин – на 2,6 года).

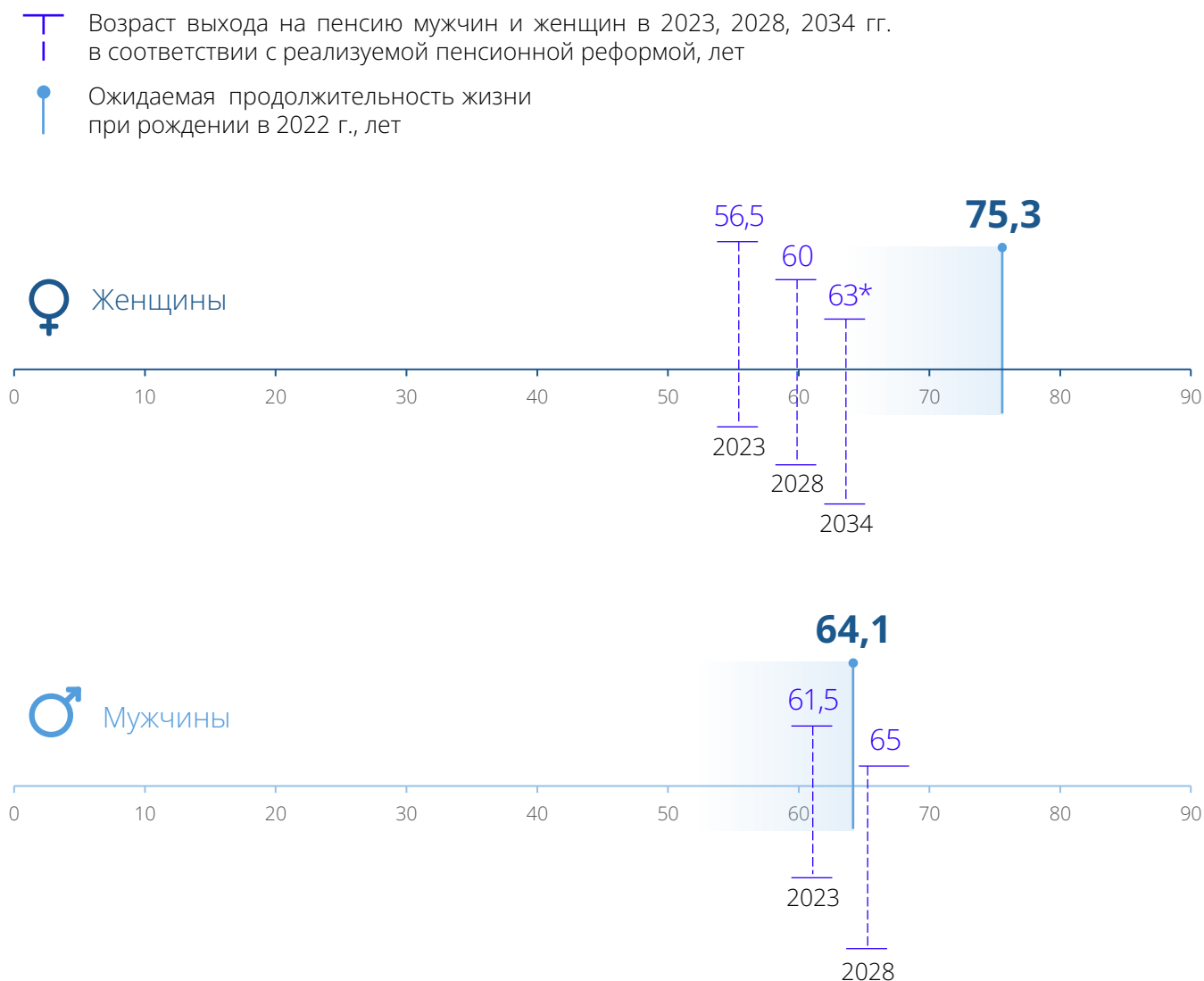
Разница между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин как в городской, так и в сельской местностях в ДФО составляет 11 лет. Наибольшая дифференциация этого показателя среди проживающих в городе и в селе мужчин и женщин наблюдается в части северных регионов. В Чукотском автономном округе значение показателя в сельской местности у мужчин на 6 лет меньше, чем в городской, у женщин – на 16 лет, в Магаданской области – на 6 и 11 лет соответственно, что требует дополнительных исследований (в Республике Саха (Якутия) такие расхождения не наблюдаются).

Рисунок 20. Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении в 2022 г., лет

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>

Рисунок 21. Сравнение ожидаемой продолжительности жизни и возраста выхода на пенсию мужчин и женщин в ДФО

В сравнении с пандемийными годами разница между ожидаемой продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию на Дальнем Востоке увеличилась: в 2022 г. – 18,8 лет у женщин и 2,6 года у мужчин (для сравнения: в 2021 г. – 16,4 года у женщин и 1,9 года у мужчин, в 2020 г. – 18,0 лет у женщин и 2,5 года у мужчин). Однако, в результате повышения пенсионного возраста этот показатель будет оставаться ниже значений допандемийного периода (в 2019 г. – 20,1 год у женщин и 4,5 года у мужчин).

При сохранении установленных темпов повышения пенсионного возраста и текущих значений ожидаемой продолжительности жизни к 2028 г. может возникнуть ситуация, в которой возраст выхода на пенсию у мужчин будет превышать их ожидаемую продолжительность жизни.

* Возраст выхода на пенсию для госслужащих

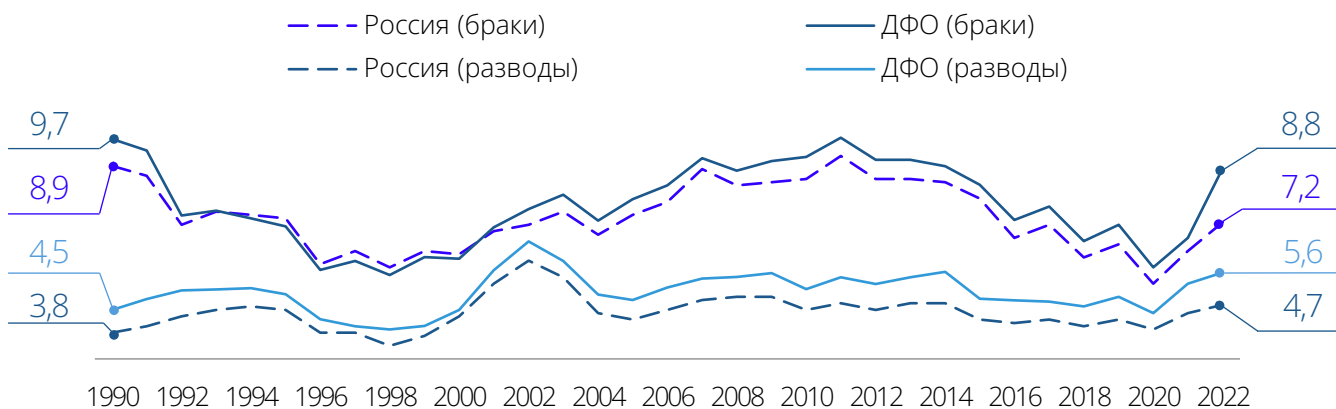
Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>; Федеральный закон от 03.10.2018 №350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»; https://pfr.gov.ru/press_center/~2021/01/21/219017

**Браки и разводы,
состав домохозяйств**

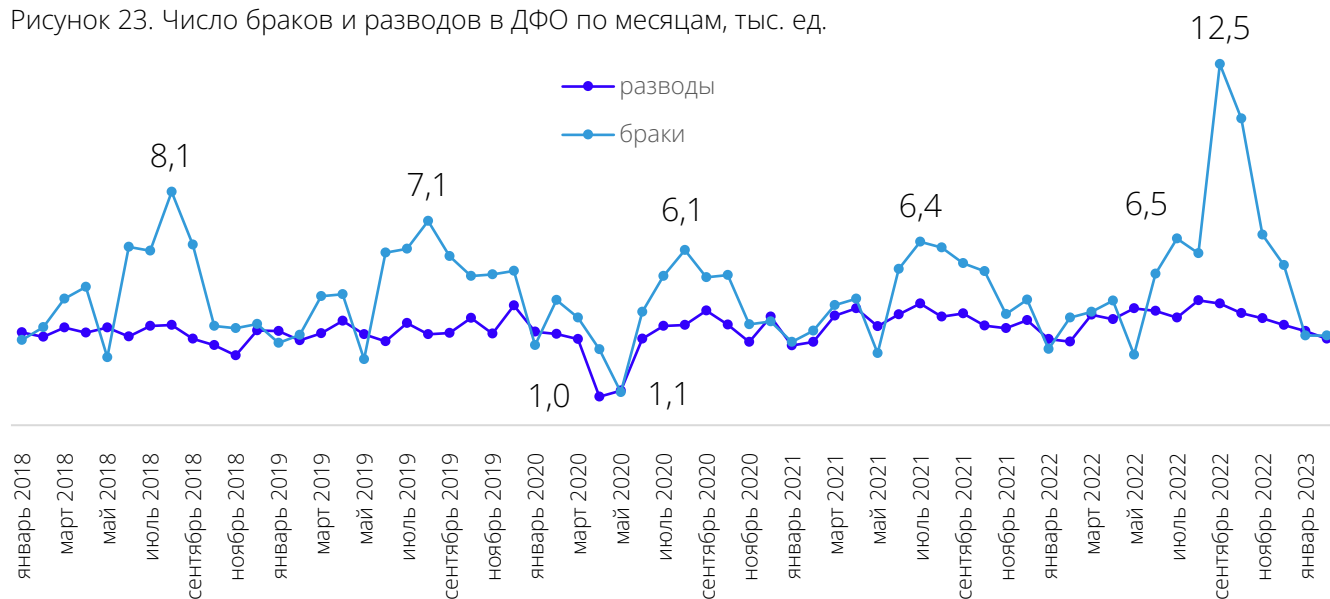
Браки и разводы, состав домохозяйств

Рисунок 22. Динамика числа браков и разводов в расчете на 1 000 населения

В 2022 г. на Дальнем Востоке зарегистрировано 70,0 тыс. браков и 44,8 тыс. разводов, значения коэффициентов брачности и разводимости на 23,0% и 21,1% выше, чем в целом по России (в ДФО 8,8 браков и 5,6 разводов на 1 000 населения, в РФ – 7,2 и 4,7). Общее количество браков, заключённых в макрорегионе за 2018-2022 гг., составило 288,5 тыс., количество зарегистрированных разводов – 201,1 тыс. (69,7% от числа браков). По сравнению с 2018 г. в 2022 г. число браков в целом в ДФО было выше на 19,4%, число разводов – на 18,9%.

Рисунок 23. Число браков и разводов в ДФО по месяцам, тыс. ед.

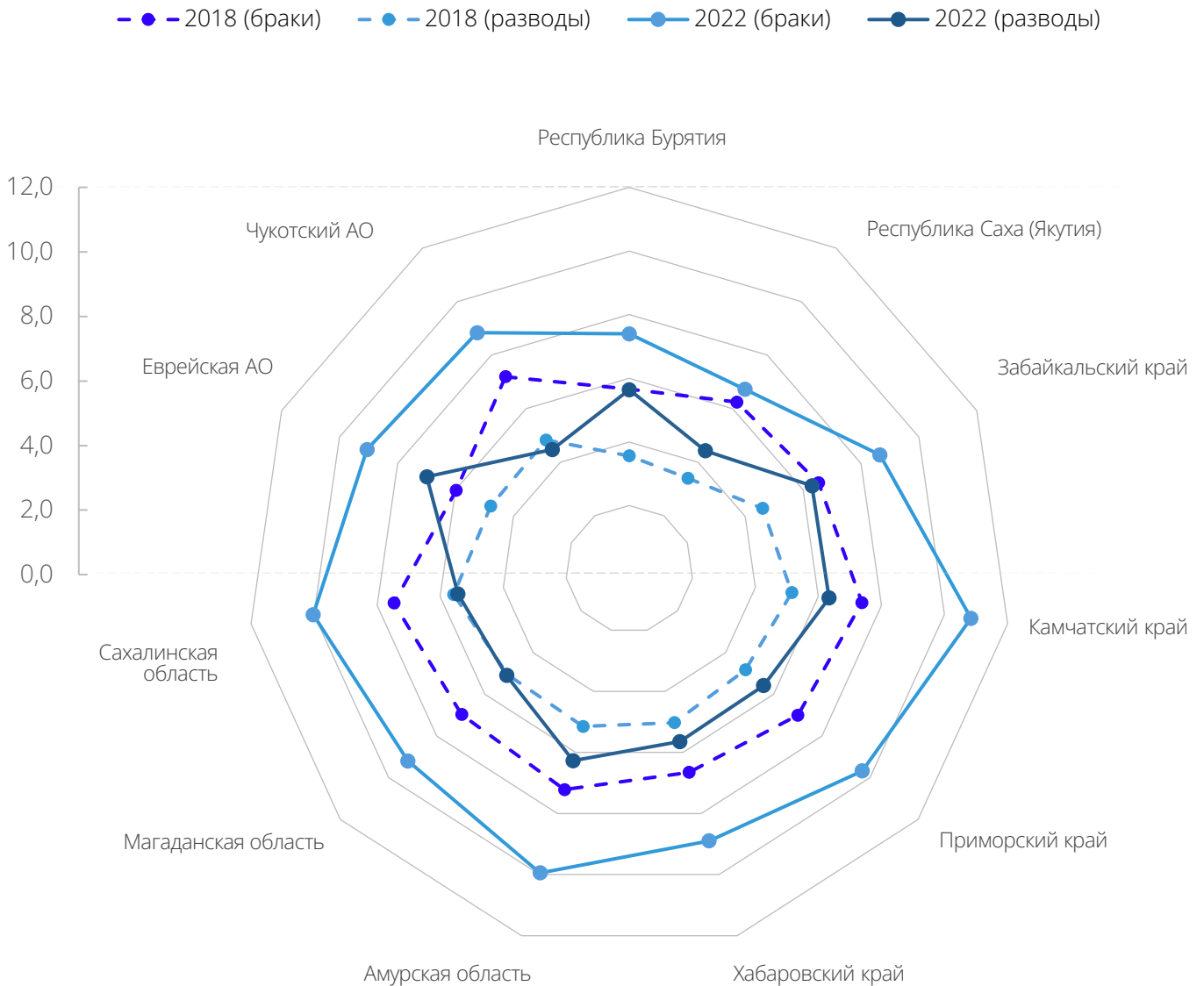
Наибольшее число браков заключается в период с июня по сентябрь. Резкое снижение числа свадеб в мае может быть связано как с укоренившимися в народе предрассудками («в мае жениться – всю жизнь маяться»), так и с желанием отложить праздник на летние месяцы. В отличие от браков разводы не имеют явно выраженной сезонности и распределены в течение года относительно равномерно. Снижение количества браков и разводов в январе, вероятнее всего, связано с большим числом нерабочих дней.

С января 2018 г. по январь 2023 г. брачность и разводимость достигла минимальных значений в период действия ограничений в связи с распространением коронавирусной инфекции. Нетипично высокий рост количества бракосочетаний зафиксирован в сентябре 2022 г.

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31566>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31266>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31268>; <https://www.fedstat.ru/indicator/33554>; <https://www.fedstat.ru/indicator/33553>

В 2022 г. лидером Дальнего Востока по уровню брачности является Камчатский край – 10,8 случаев на 1 000 населения. Больше всего разводов отмечается в Еврейской автономной области – 7,0 случаев на 1 000 чел. Наименьшие брачность и разводимость за год показала Республика Саха (Якутия) (6,7 и 4,3 соответственно), что указывает на этническую особенность формирования брачно-семейных отношений.

Рисунок 24. Количество браков и разводов в ДФО на 1 000 населения

По сравнению с 2018 г. во всех регионах произошло увеличение количества регистрируемых браков в абсолютном и относительном выражениях, наибольший рост – в Еврейской автономной области (на 39,8%), Камчатском (35,5%) и Приморском краях (32,6%). Число регистрируемых разводов увеличилось в 8 регионах округа. В 3 регионах число разводов снизилось (Чукотский автономный округ – на 10,5%, Сахалинская область – 7,7%, Магаданская область – 4,4%), что указывает на большую устойчивость созданных семей.

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31266>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31268>

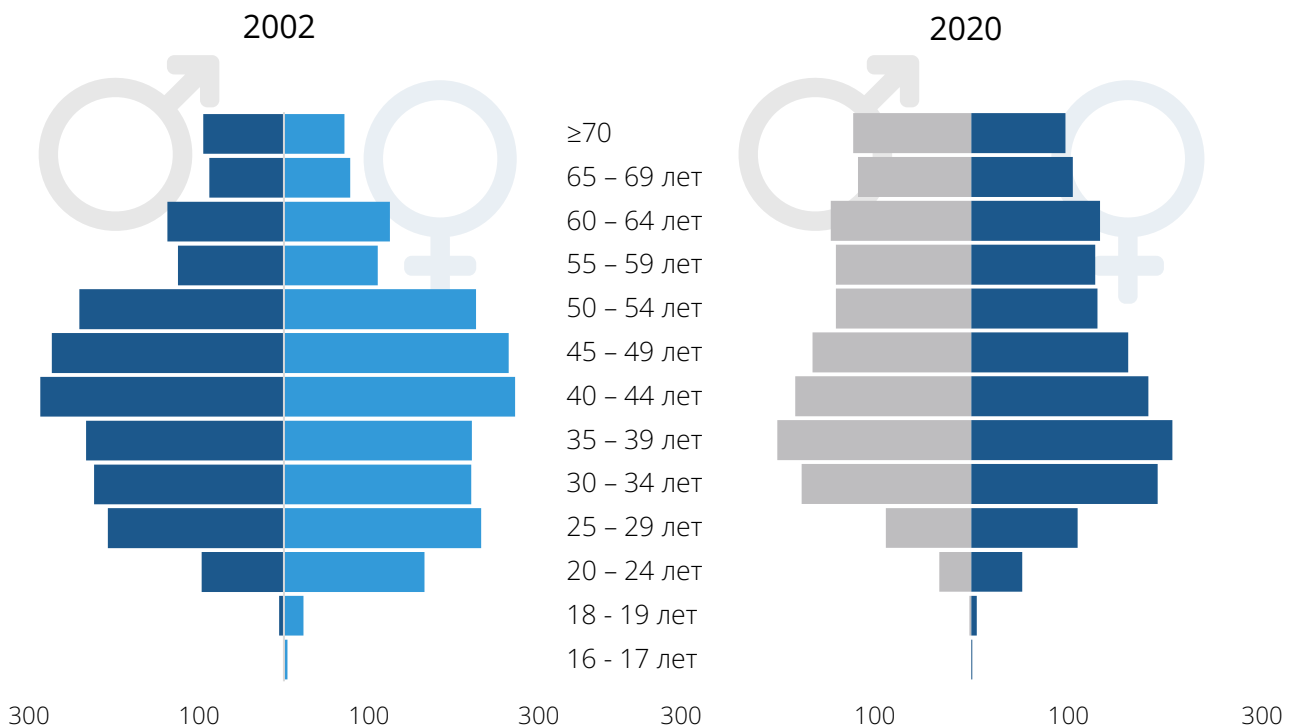
Согласно результатам переписи населения в 2020 г., на Дальнем Востоке в зарегистрированном браке состояли 2,6 млн чел. За 2002-2020 гг. число мужчин и женщин, состоящих в браке, снизилось в макрорегионе на 23,1% и 23,4% соответственно.

Рисунок 25. Число мужчин и женщин в ДФО, состоящих в браке (результаты переписей населения), тыс. чел.

Расхождение результатов переписи по показателям числа мужчин и числа женщин, состоящих в браке, находится в пределах статистической погрешности (в 2002 г. мужчин, состоящих в браке, по переписи было меньше, чем женщин, на 0,3%, в 2020 г. – женщин в браке было меньше на 0,2%, чем мужчин), что объясняется необъективностью оценки гражданами своего семейного положения.

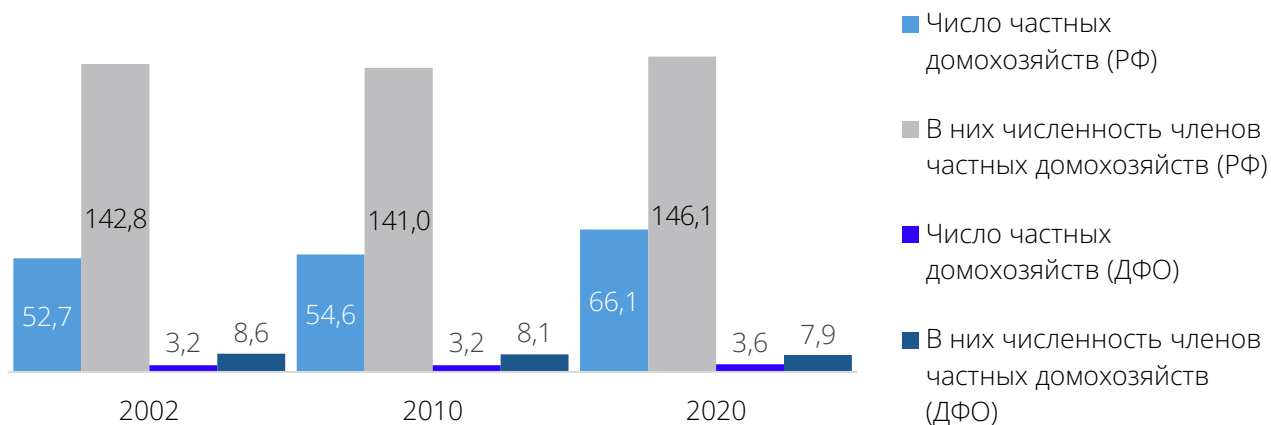
Рисунок 26. Распределение состоящих в браке по полу и возрасту в ДФО, тыс. чел.

За 2002-2020 гг. в макрорегионе произошло увеличение возраста лиц, состоящих в браке («старение» семей), на фоне общего старения населения, снижения его численности и количества браков. Доля лиц в возрасте 30 лет и старше, состоящих в браке, в 2020 г., согласно переписи, составила 52,4%. За 2002-2020 гг. общее число дальневосточников, состоящих в браке, снизилось на четверть (с 4 до 3 млн чел.). Наибольшее снижение числа семейных людей, по сравнению с переписью 2002 г., наблюдается в младших возрастных категориях: 16–19 лет (-73,5%), 20–24 лет (-67,4%), 25–29 лет (-54,9%), а также в возрасте 50–54 лет (-42,1%). При этом в категориях 55 лет и старше фиксируется рост числа граждан, состоящих в браке (в целом – на 19%), что связано с увеличением численности старших возрастных групп в составе населения.

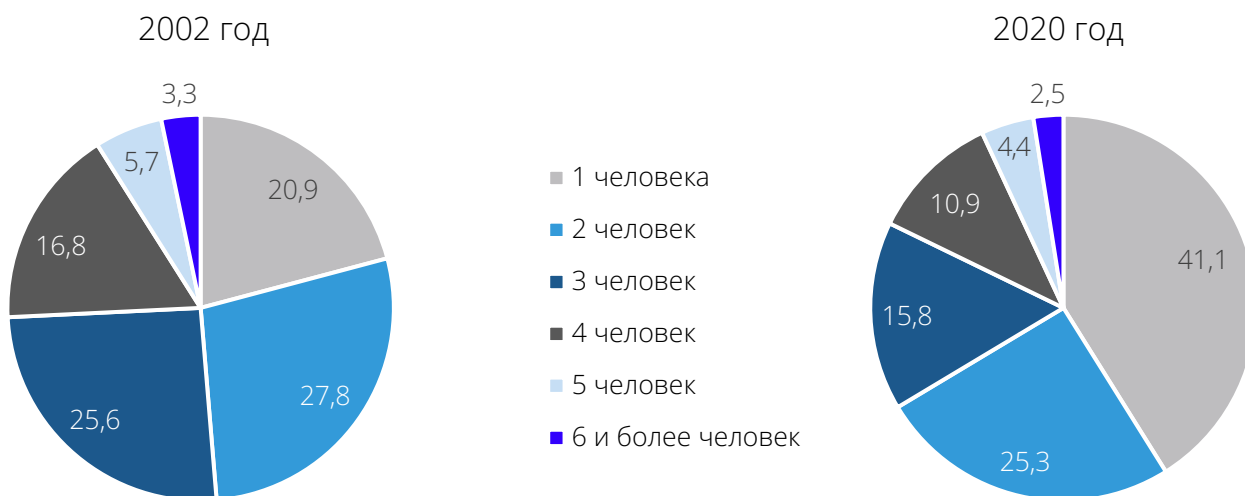
Источники: Данные 2002 г. приведены по переписи на 9 октября 2002 г. (<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>); данные 2020 г. – по переписи на 14 ноября 2021 г. (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul)

Рисунок 27. Количество частных домохозяйств и их членов по результатам переписи населения, млн ед.

По данным ВПН-2020, на Дальнем Востоке зафиксировано 3,6 млн частных домохозяйств (5,4% от домохозяйств России), состоящих из 7,9 млн чел. (5,4% от численности населения РФ). По сравнению с 2002 г. количество домохозяйств в ДФО увеличилось на фоне отрицательной динамики численности населения. Это означает, что увеличение произошло за счет роста количества одиноко проживающих граждан, а также семей без детей. Средний размер домохозяйства в ДФО и России в 2020 г. составил 2,19 и 2,21 чел. (в 2002 г. – 2,7 чел. как в ДФО, так в России).

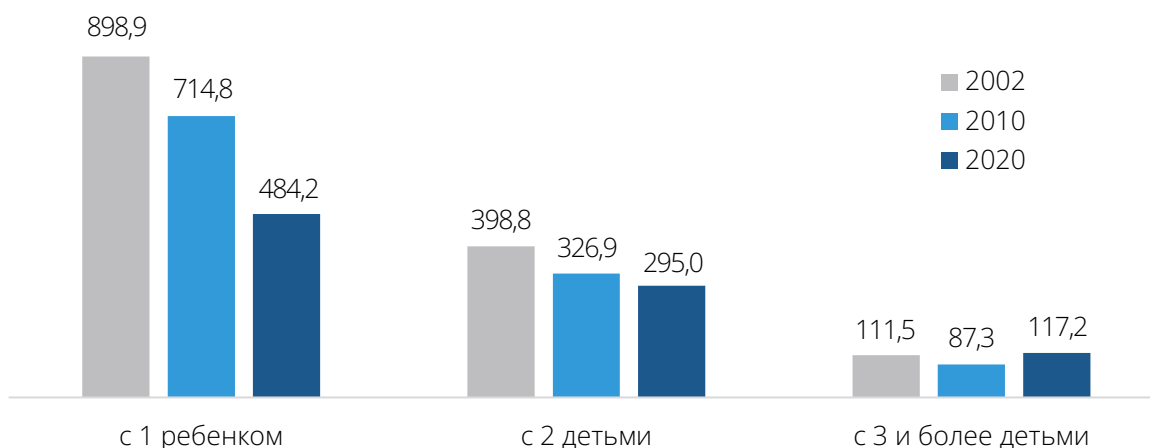
Рисунок 28. Структура домохозяйств ДФО по числу членов семьи, %

В 2020 г. численность домохозяйств, состоящих из 1 и 2 человек, на Дальнем Востоке составила 66,4% от общей численности частных домохозяйств (+17,7 п. п. по сравнению с 2002 г., в котором доля таких домохозяйств равнялась 48,7%). При этом произошло снижение на 17,7 п. п. количества домохозяйств с 3 и более членами семьи: с 51,3% до 33,6% от общего числа домохозяйств.

Источники: Расчеты ФАНУ «Востокгосплан» для 2002 г. по данным переписи на 9 октября 2002 г. (<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>); для 2020 года – по переписи на 14 ноября 2021 года (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul)

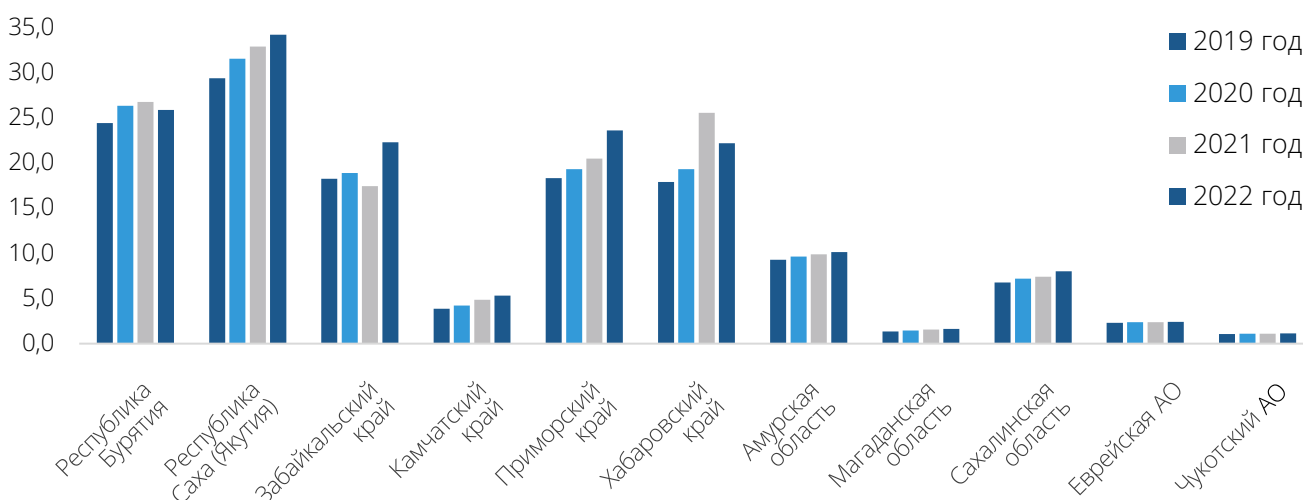
Рисунок 29. Распределение частных домохозяйств ДФО с детьми моложе 18 лет по количеству детей, тыс. домохозяйств

По данным ВПН-2020, количество домохозяйств с детьми составляло на Дальнем Востоке 896,4 тыс. (25% от общего числа домохозяйств в макрорегионе), из них 54,0% домохозяйств имели в своём составе только одного ребёнка, 32,9% – двух детей, 13,1% – трёх и более детей. Для сравнения: в 2002 г. доля домохозяйств с одним ребёнком составляла 63,8%, с двумя – 28,3%, с тремя – 7,9%. Наблюдается улучшение структуры семей с детьми в сторону многодетности. Однако общее число домохозяйств с детьми за 2002-2020 гг. уменьшилось на 36,4% (на 512,8 тыс. домохозяйств), что произошло за счёт сокращения числа домохозяйств с 1 и 2 детьми на 518,5 тыс. при увеличении числа многодетных домохозяйств на 5,7 тыс. (с 111,5 до 117,2 тыс.).

По данным регионов, в 2020 г. в ДФО проживало значительно больше многодетных семей – 141,4 тыс. (расхождение с переписью объясняется различиями в системах сбора данных). В 2022 г. в качестве многодетных состояло на учёте 156,8 тыс. семей, из них 38,3% – в республиках Бурятия и Саха (Якутия).

Рисунок 30. Число многодетных семей*, тыс. ед.

* Запросы Минвостокразвития России в регионы ДФО № 03-15/4388 от 10.04.2023

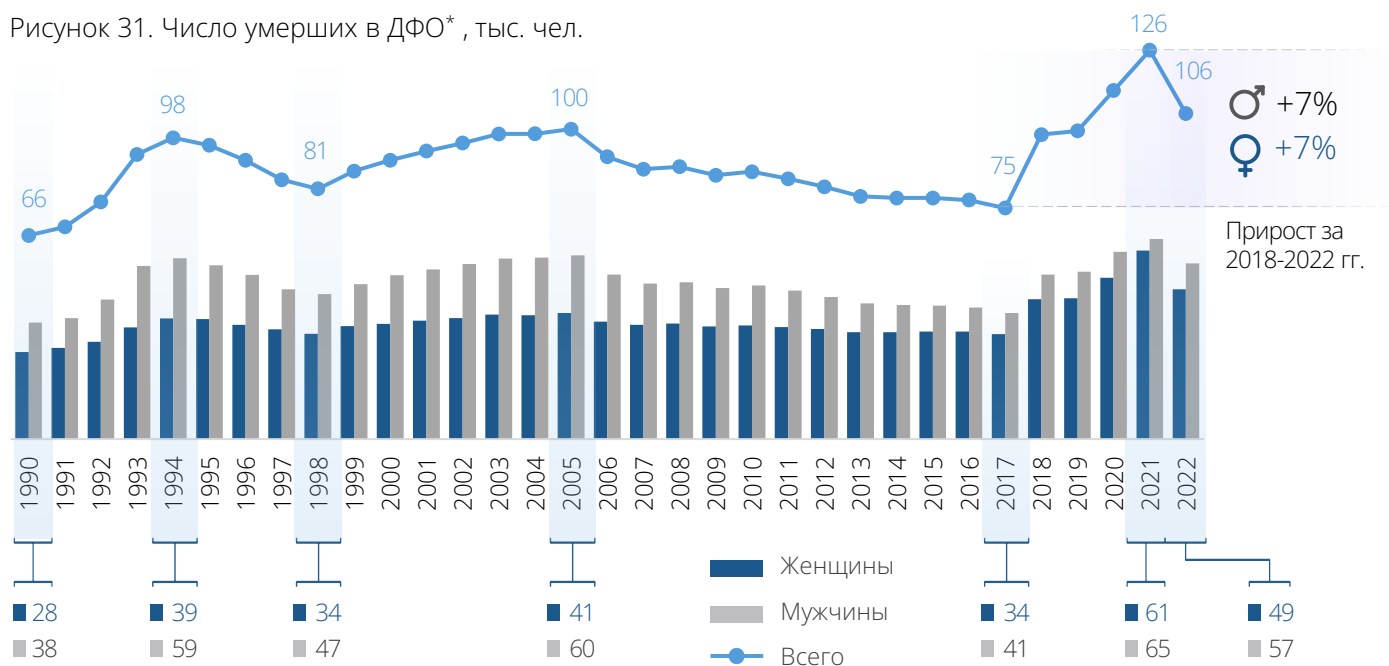
Источники: Данные 2002 г. приведены по переписи на 9 октября 2002 г. (<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>); данные 2020 г. – по переписи на 14 ноября 2021 г. (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul)

Заболеваемость и смертность

Заболеваемость и смертность

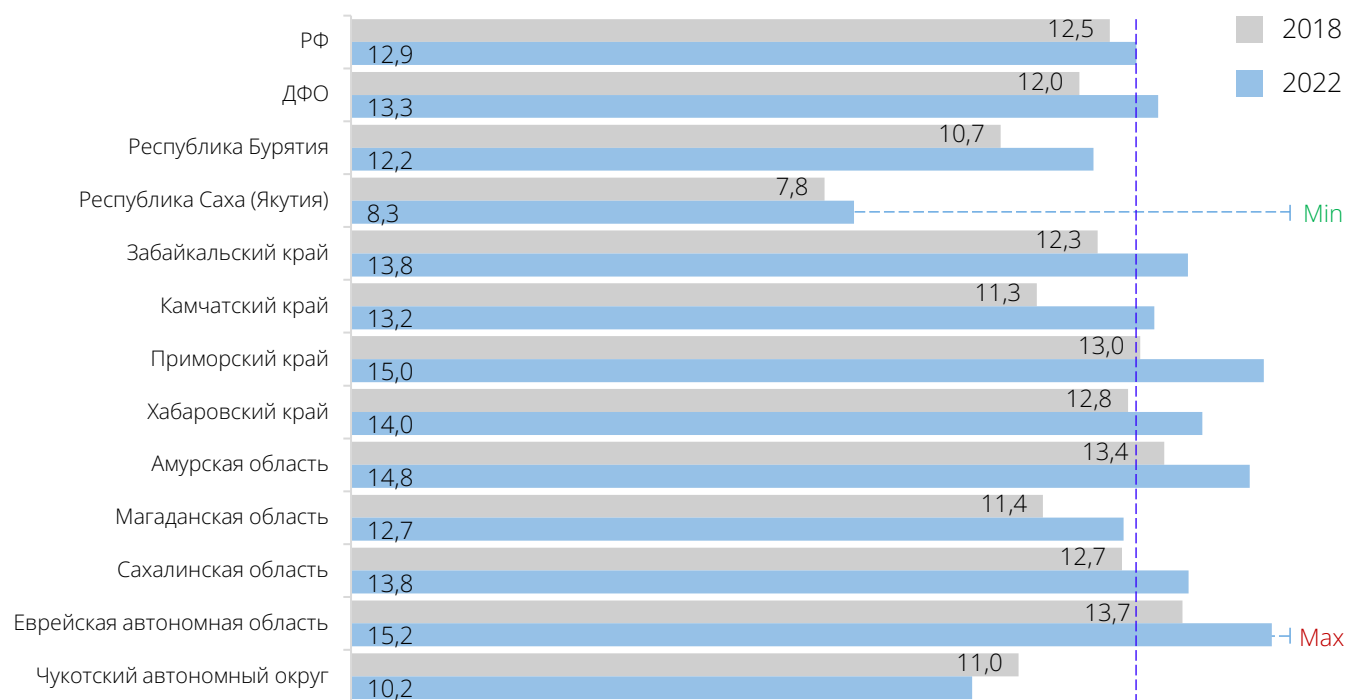
Рисунок 31. Число умерших в ДФО*, тыс. чел.

Мужская смертность стабильно превышает женскую (в 2022 г. – 54% от общего числа умерших в ДФО). Разрыв между мужской и женской смертностью значительно сократился (в 1993 г. на 100 женщин умерло 155 мужчин, в 2022 г. – 117).

Коэффициент смертности на 1 000 человек в ДФО в 2022 г. превысил общероссийское значение на 2,7%. За последние пять лет, с 2018 по 2022 гг., в целом по ДФО коэффициент смертности населения вырос на 10,8%. Аналогичная тенденция роста зафиксирована в 10 регионах. Снижение смертности за указанный период произошло только в Чукотском автономном округе (на 7%).

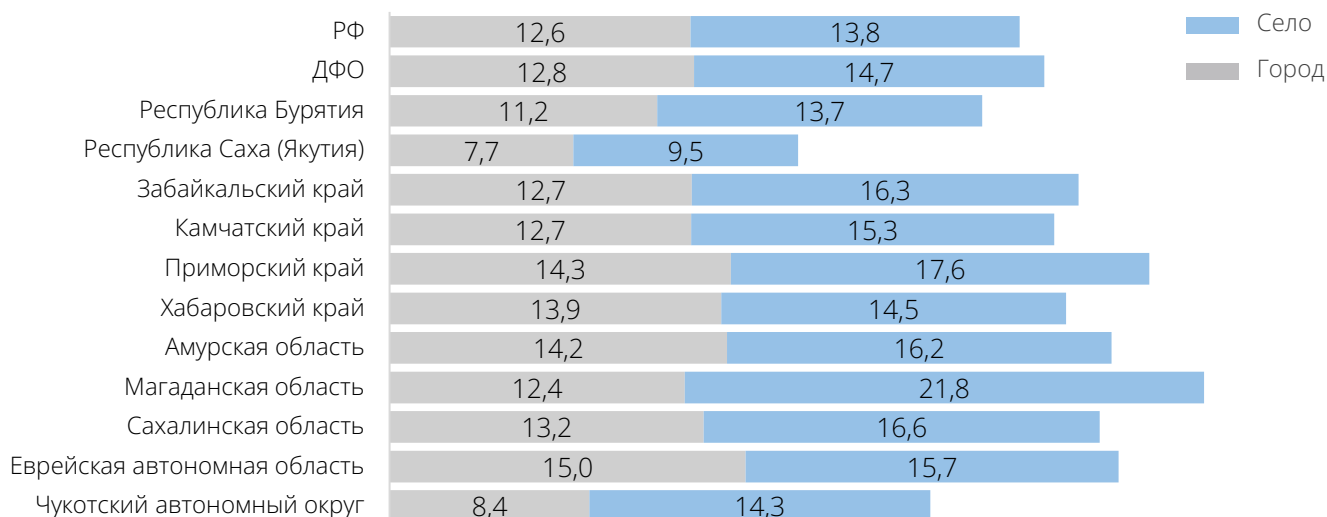
Рисунок 32. Число умерших на 1 000 человек населения по регионам ДФО, чел.

* С учетом Республики Бурятия и Забайкальского края

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31617>; <https://fedstat.ru/indicator/31270>

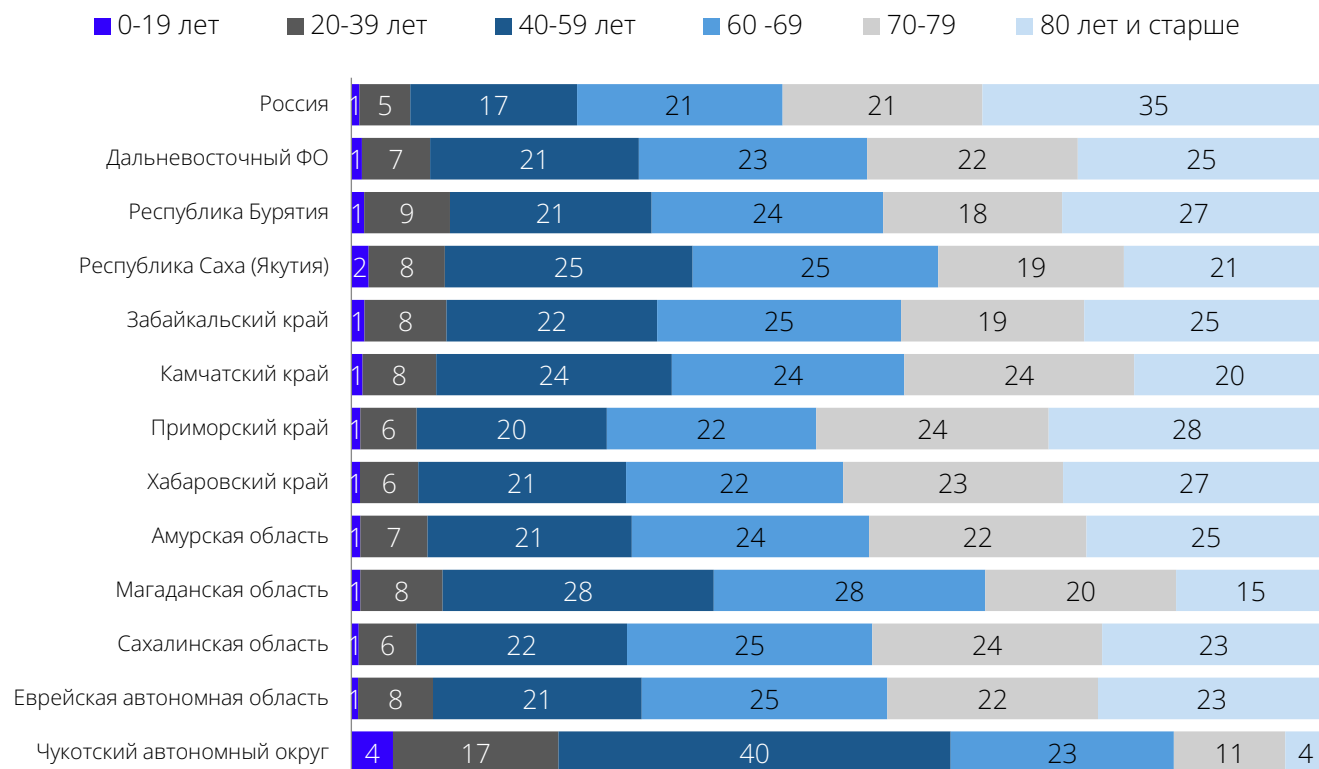
Рисунок 33. Число умерших в городских и сельских территориях ДФО на 1 000 чел. населения в 2022 г., чел.

Уровень смертности населения в сельской местности выше, чем в городской, во всех регионах ДФО (в 2022 г. – на 15,1%). Более высокий уровень смертности в сельской местности объясняется, в первую очередь, возрастной структурой населения (высокой долей пожилых людей и низкой долей молодёжи в результате миграции в города), а также может быть связан с недостаточно развитой инфраструктурой системы здравоохранения и традиционно высокой смертностью от случайных отравлений алкоголем.

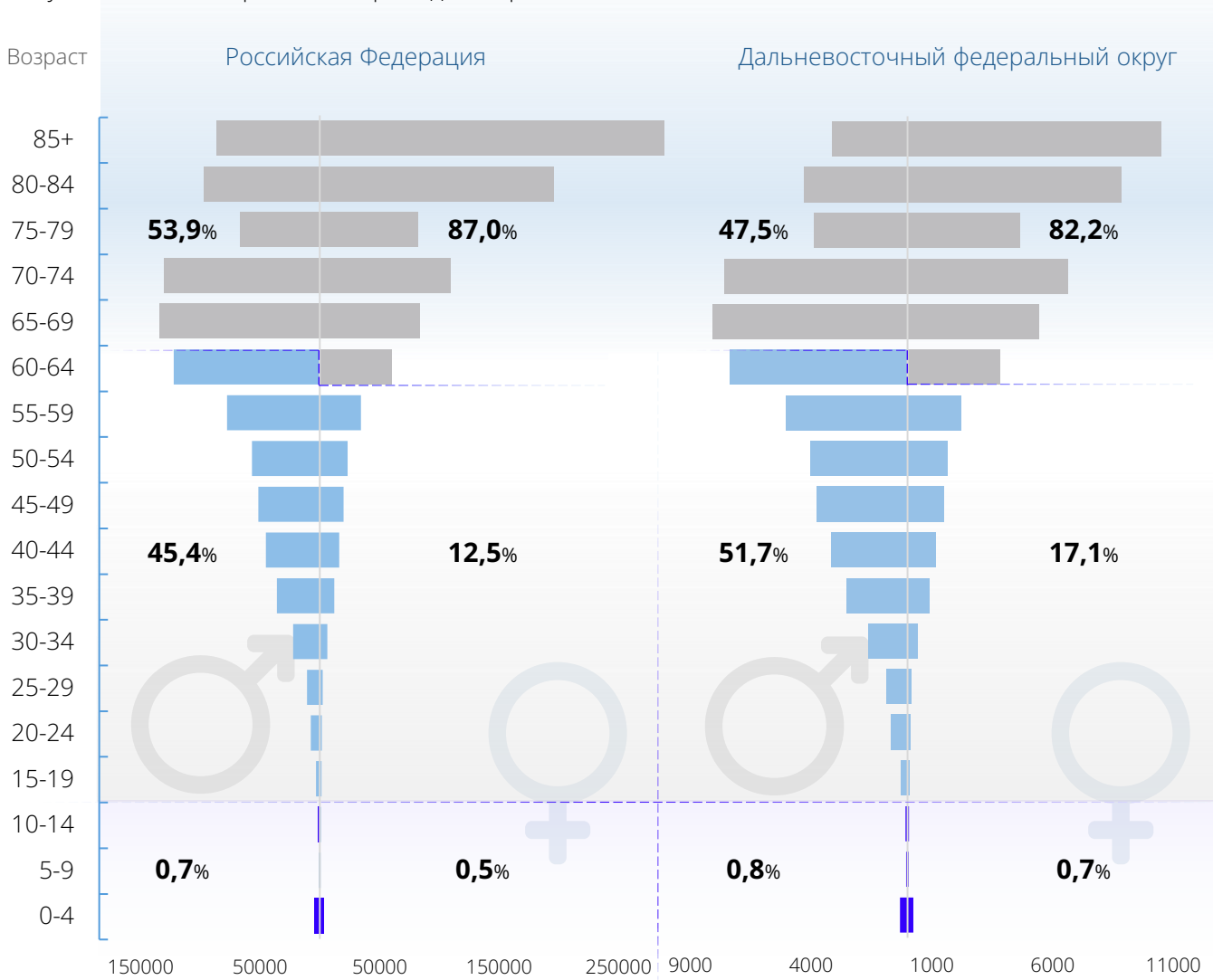
В целом по ДФО в 2022 г. 70% от общего числа смертей приходится на группу населения в возрасте 60 лет и старше (по стране значение на 7 п. п. выше). Структура смертности напрямую зависит от возрастной структуры населения: в Чукотском автономного округе, в отличие от других регионов, доля умерших в возрасте старше 60 лет составляет только 38%, что связано с миграцией пожилого населения в регионы с более благоприятными климатическими условиями.

Рисунок 34. Распределение числа умерших по возрастным группам в 2022 г., %

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>; <https://www.fedstat.ru/indicator/58775>

Рисунок 35. Половозрастные пирамиды смертности в 2022 г., чел.

В ДФО, как и в России в целом, отмечается «сверхсмертность» мужчин в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет). На данную группу в 2022 г. на Дальнем Востоке приходится 51,7% мужской смертности, по России – 45,4%. Это свидетельствует о необходимости принятия эффективных мер по профилактике преждевременной смертности и распространению здорового образа жизни среди населения в трудоспособном возрасте.

Превышение числа женщин, умерших в возрасте 60 лет и старше, над числом мужчин в 2022 г.

на **29** %
в Российской Федерации

на **16** %
в Дальневосточном федеральном округе

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/58775>

В 2022 г. младенческая смертность (в возрасте до 1 года) в макрорегионе превысила общероссийский уровень на 17,3%. При этом по сравнению с 2018 г. значение показателя в округе сократилось на 3,5% (по стране в целом – на 12,9%).

Рисунок 36. Число умерших на первом году жизни на 1 000 родившихся живыми, чел.

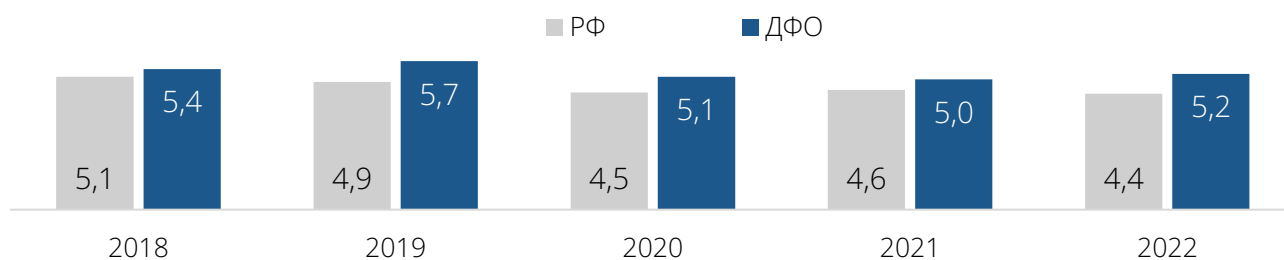
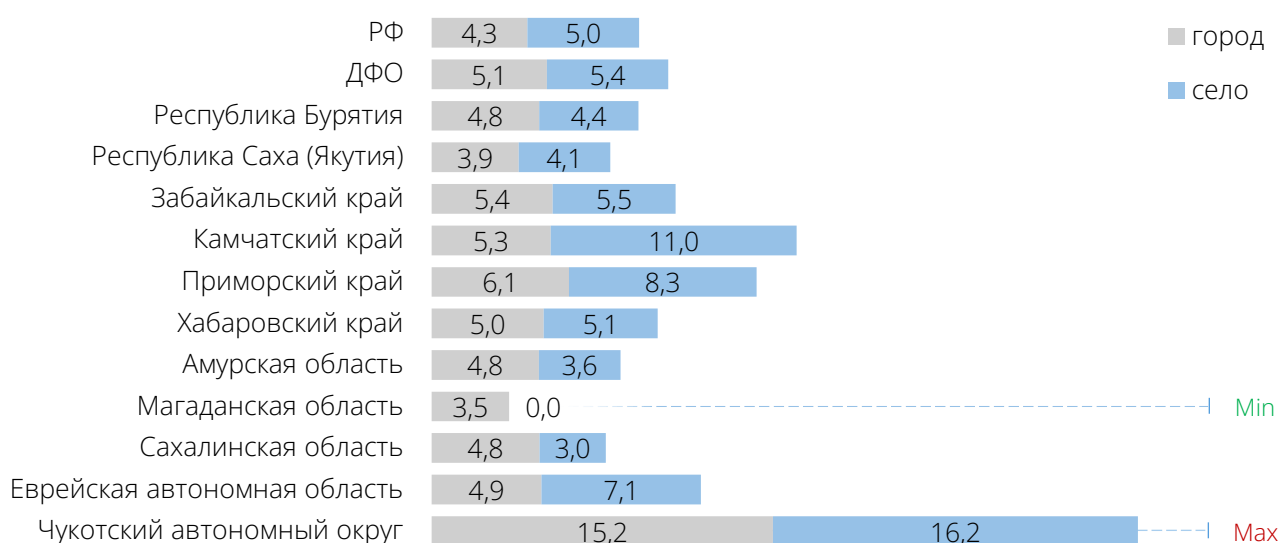
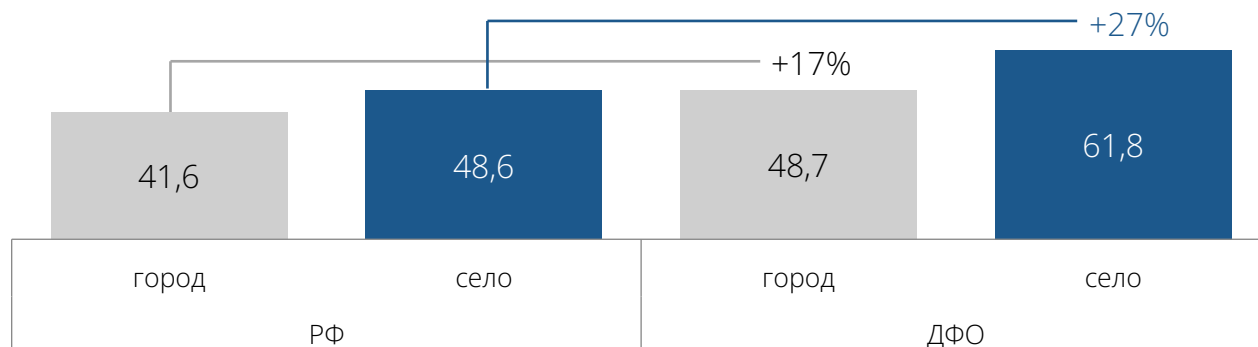

Рисунок 37. Число умерших на первом году жизни в городе и селе на 1 000 родившихся живыми в 2022 г., чел.

Уровень младенческой смертности в ДФО в сельской местности выше, чем в городской, на 5,2% (по России – 16,3%). Значение показателя в городской местности только в двух регионах ниже, чем среднее по городам России: в Магаданской области и Республике Саха (Якутия). В сельской местности наименьший уровень младенческой смертности в 2022 г. зафиксирован в Сахалинской и Амурской областях, республиках Саха (Якутия) и Бурятия. В Магаданской области показатель имеет практически нулевое значение из-за специфики расселения и очень низкого абсолютного числа рождений в сёлах. Наибольший уровень младенческой смертности отмечается в Чукотском автономном округе: в городской местности – в 3,6 раза выше, чем в целом по стране, в сельской – в 3,3 раза.

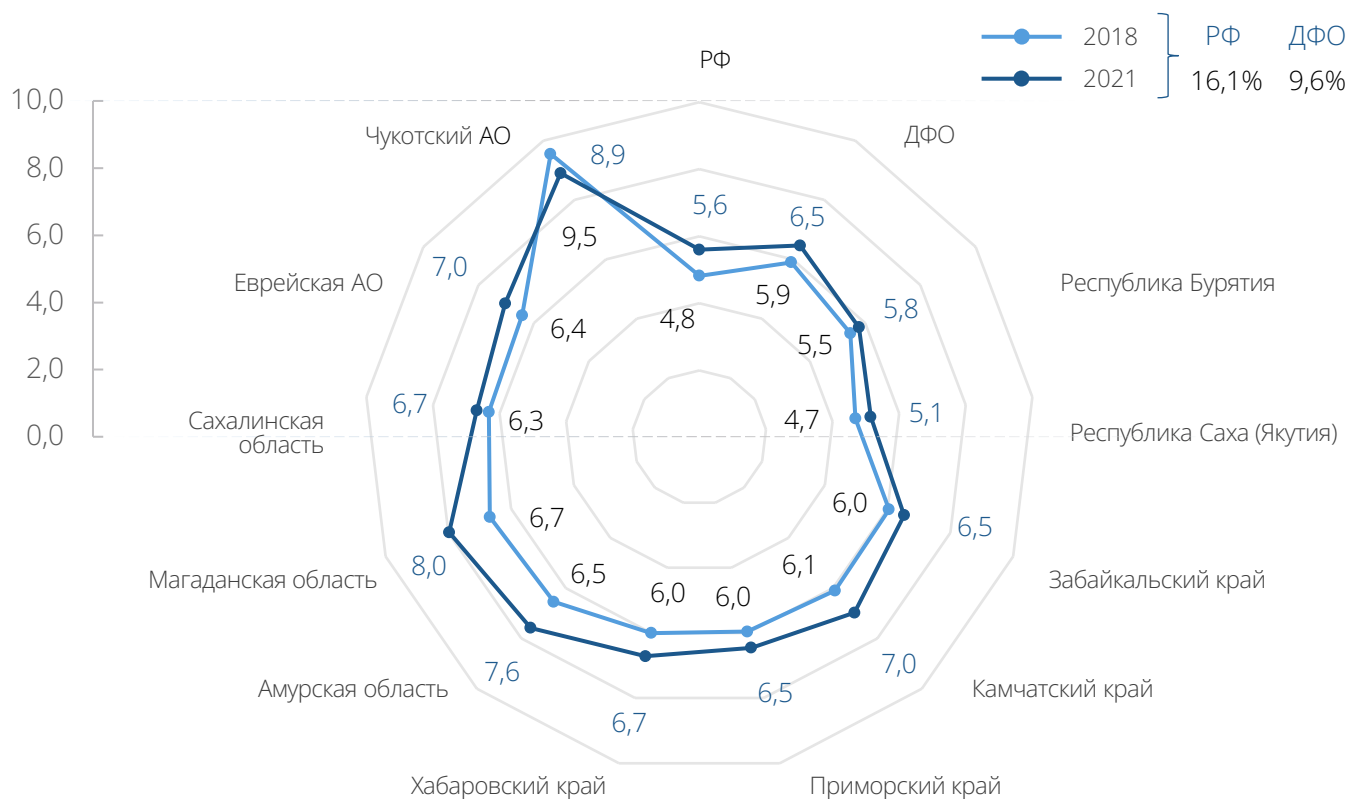
Рисунок 38. Число умерших детей (0–17 лет) на 100 тыс. человек в городе и селе в 2022 г., чел.

Источники: <https://fedstat.ru/indicator/55376>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31618>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31606>; <https://fedstat.ru/indicator/31167>; <https://www.fedstat.ru/indicator/43894>

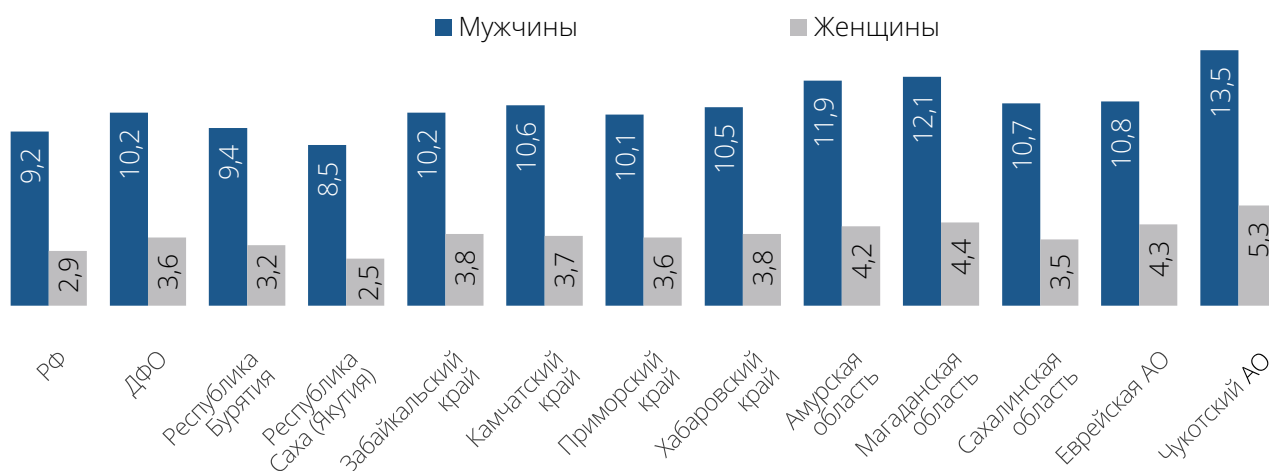
В 2021 г. уровень смертности населения в трудоспособном возрасте в макрорегионе составил 6,5 умерших на 1 000 человек данной возрастной группы, что на 15,4% выше, чем в целом по стране. В 10 из 11 регионов ДФО показатель превысил среднероссийские значения, в Чукотском автономном округе – в 1,6 раза. Исключением стала Республика Саха (Якутия): здесь показатель был ниже на 8,1%.

Рисунок 39. Число умерших в трудоспособном возрасте на 1 000 человек*, чел.

Уровень смертности мужчин трудоспособного возраста в ДФО в 2021 г. выше, чем у женщин, в 2,8 раза (в среднем по стране – в 3,2). Максимальный разрыв зафиксирован в Республике Саха (Якутия) (3,4 раза), минимальный – в Еврейской автономной области (2,5 раза).

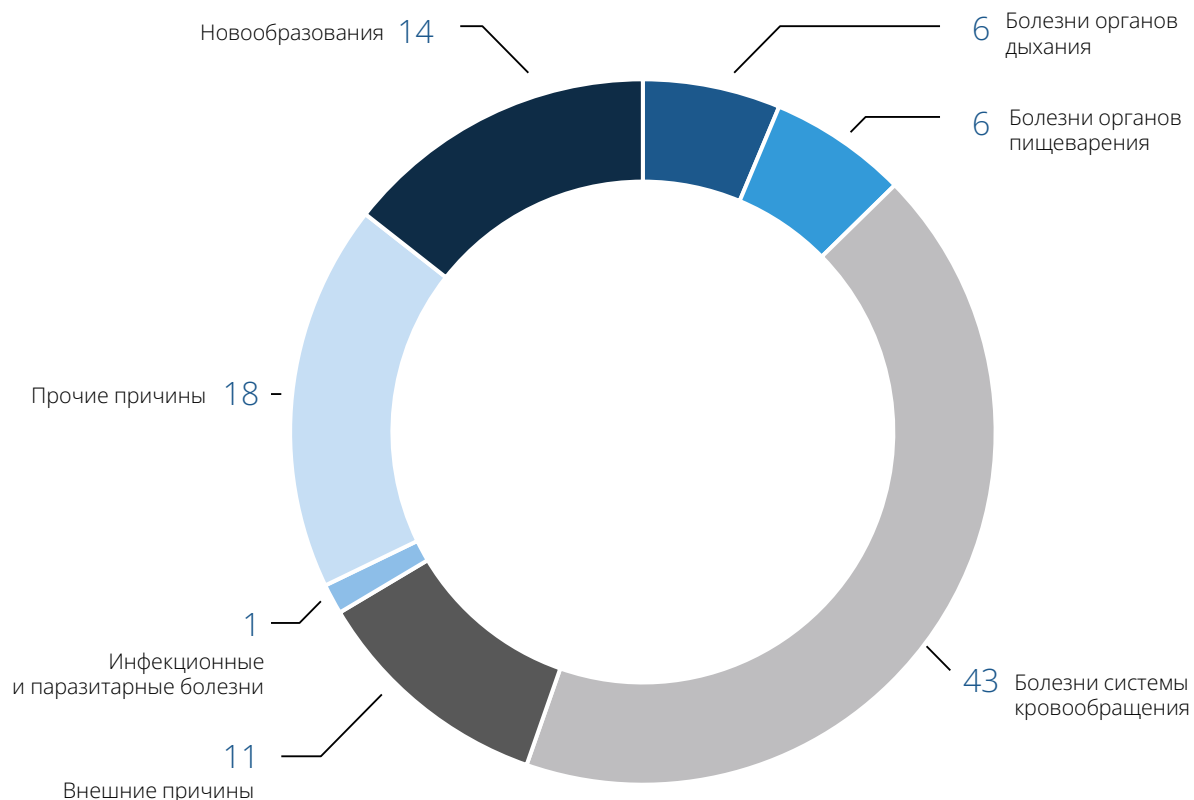
Рисунок 40. Число умерших мужчин и женщин в трудоспособном возрасте на 1 000 человек в 2021 г.*, чел.

* На 29.06.2022 информация за 2022 г. в открытых источниках не представлена

Источники: <https://fedstat.ru/indicator/59267>; Центр демографических исследований Российской экономической школы.
- URL: <http://demogr.nes.ru/images/uploads/DRa2015-2021.zip>; <http://demogr.nes.ru/images/uploads/PopDa2015-2021.zip>

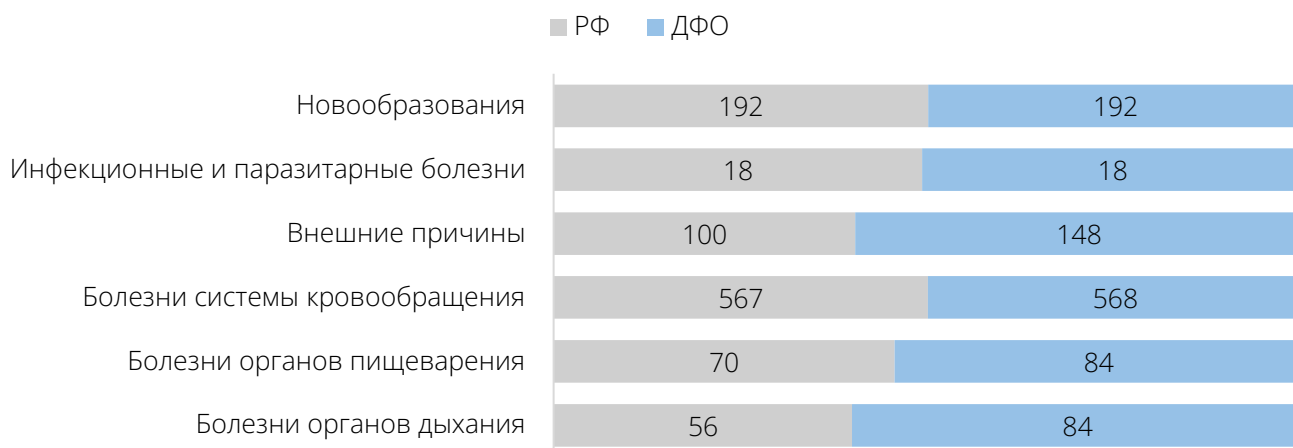
Рисунок 41. Структура смертности по причинам в 2022 г., %

Среди причин смерти первое место в ДФО занимают болезни системы кровообращения (43% умерших в 2022 г., в целом по стране – 44%), на втором месте – новообразования (ДФО – 14%, РФ – 15%), на третьем – внешние причины (ДФО – 11%, РФ – 8%).

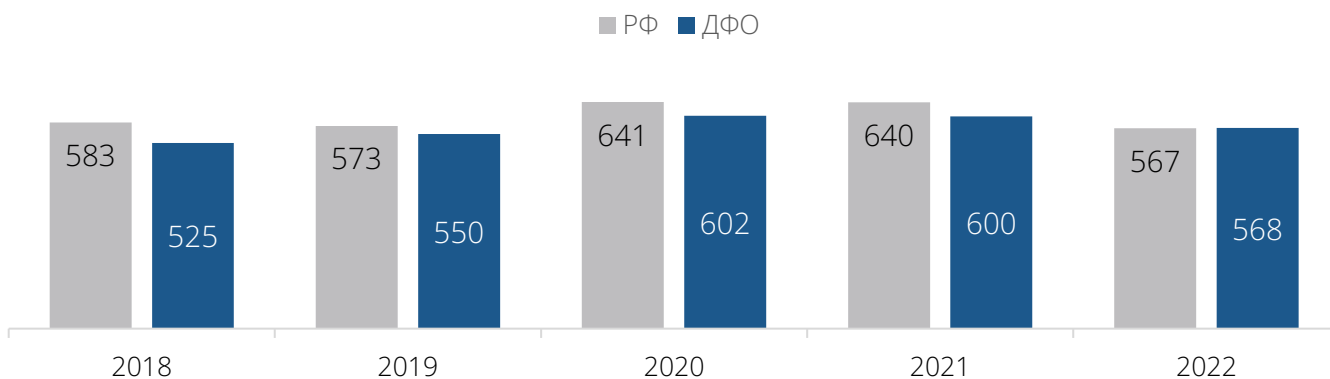
По трём из шести укрупнённых причин смерти в 2022 г. уровень смертности населения ДФО (в расчете на 100 тыс. чел. населения) превышал общероссийский: по болезням органов дыхания – на 51,1%, по внешним причинам – на 48,3%, по болезням органов пищеварения – на 19,8%. Уровни смертности от новообразований, инфекционных и паразитарных болезней, а также болезней системы кровообращения соответствуют средним по стране значениям.

Рисунок 42. Число зарегистрированных умерших по основным классам болезней и отдельным причинам смерти в 2022 г. на 100 тыс. населения, чел.

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31620>

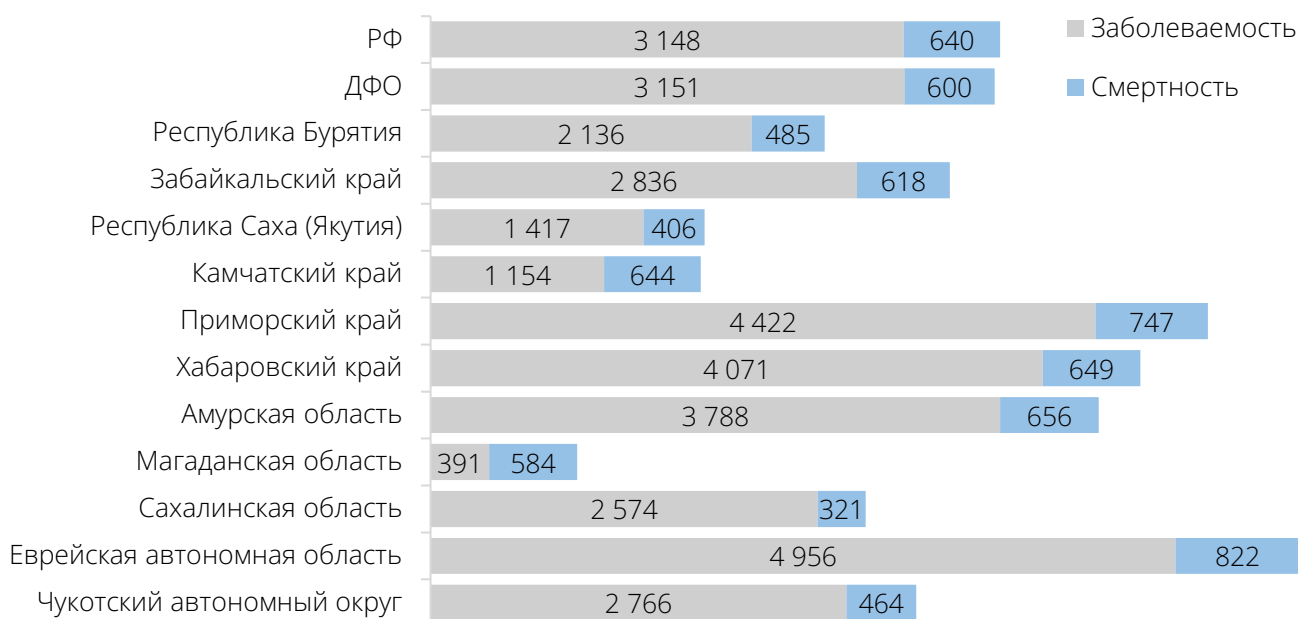
Рисунок 43. Число умерших от болезней системы кровообращения на 100 тыс. населения за год, чел.

За 2018-2022 гг. уровень смертности населения от болезней системы кровообращения вырос в макрорегионе на 8,0%, в России сократился на 2,8%. В пяти дальневосточных регионах в 2022 г. значения показателя превысили среднероссийский уровень: Еврейской автономной области (на 36,3%), Приморском (23,5%), Камчатском (21,4%), Хабаровском (8,6%) краях, Амурской области (7,4%), Забайкальском крае (4,1%). Наименьший уровень смертности по данному классу болезней среди регионов ДФО зафиксирован в Сахалинской области – на 42,7% ниже, чем в среднем по стране.

В 2021 г. в большинстве регионов ДФО с высоким уровнем смертности от болезней системы кровообращения, в частности в Еврейской автономной области и Приморском крае, наблюдался высокий уровень первичной заболеваемости болезнями этого класса, что говорит о необходимости усиления мер профилактики и улучшения условий труда и жизни населения. Высокий уровень смертности при низком уровне заболеваемости, наблюдаемый в Камчатском крае, может свидетельствовать о проблемах функционирования системы здравоохранения в регионе и неэффективности применяемых методов лечения.

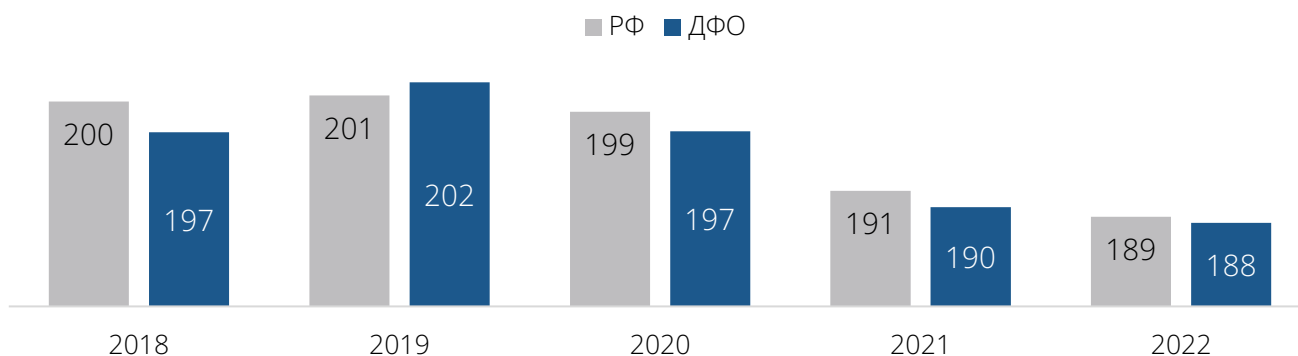
Рисунок 44. Заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, и смертность на 100 тыс. населения в связи с болезнями системы кровообращения в 2021 г.*; чел.

* На 29.06.2022 информация за 2022 г. в открытых источниках не представлена

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620>; <https://www.fedstat.ru/indicator/40549>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>

Рисунок 45. Число умерших от злокачественных новообразований на 100 тыс. населения, чел.

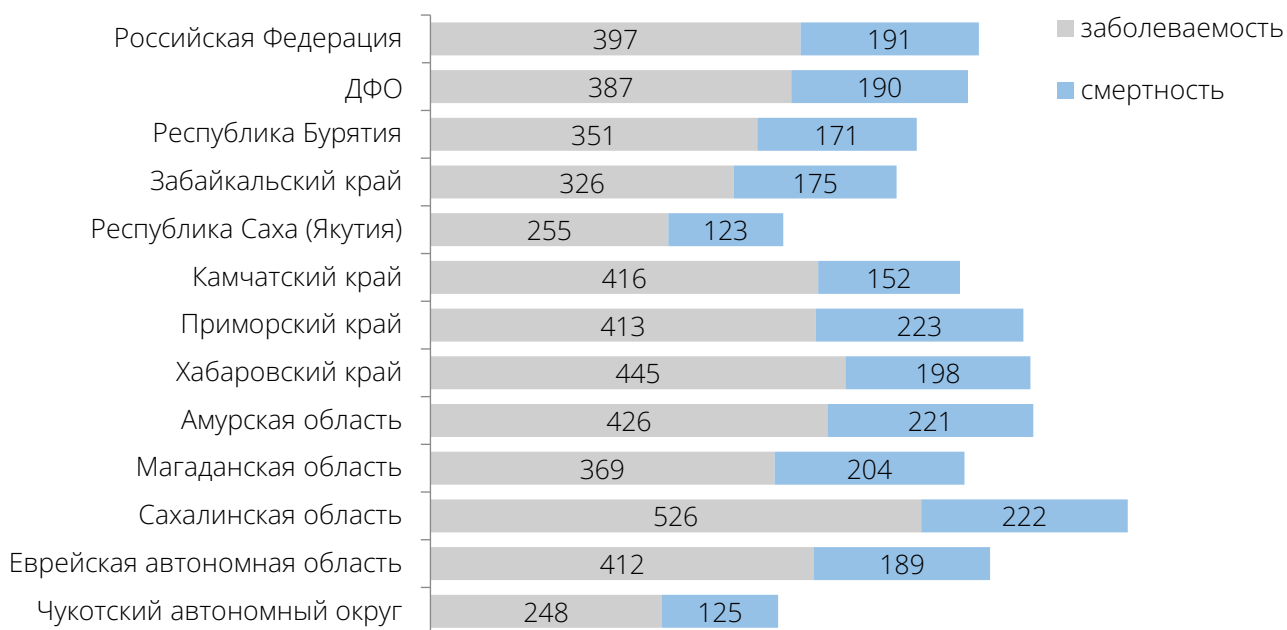

В 2022 г. смертность от новообразований в ДФО в 98,3% случаев вызвана злокачественным характером заболевания (в среднем по стране – в 98,5% случаев). За 2018-2022 гг. уровень смертности от злокачественных новообразований снизился в макрорегионе на 4,5%, в России – на 5,6%.

В шести дальневосточных регионах в 2022 г. уровень смертности от данного класса болезней превышал среднероссийский: Сахалинской области (на 17,5%), Приморском крае (17,0%), Амурской области (11,1%), Еврейской автономной области (5,6%), Хабаровском крае (3,7%), Магаданской области (1,6%). Наименьший уровень смертности от злокачественных новообразований зафиксирован в Чукотском автономном округе (на 45,8% ниже, чем в целом по стране).

В четырёх из пяти перечисленных регионов с высокими уровнями смертности от злокачественных новообразований, за исключением Магаданской области, в 2021 г. наблюдался более высокий уровень первичной заболеваемости болезнями данного класса, следовательно сокращения смертности в этих регионах возможно добиться за счёт мер по укреплению здоровья населения и снижения заболеваемости. В то же время невысокий уровень смертности от данного класса болезней при соотношении его с уровнем первичной заболеваемости в Якутии и Чукотке указывает на необходимость улучшения системы оказания медицинской помощи больным с данным диагнозом.

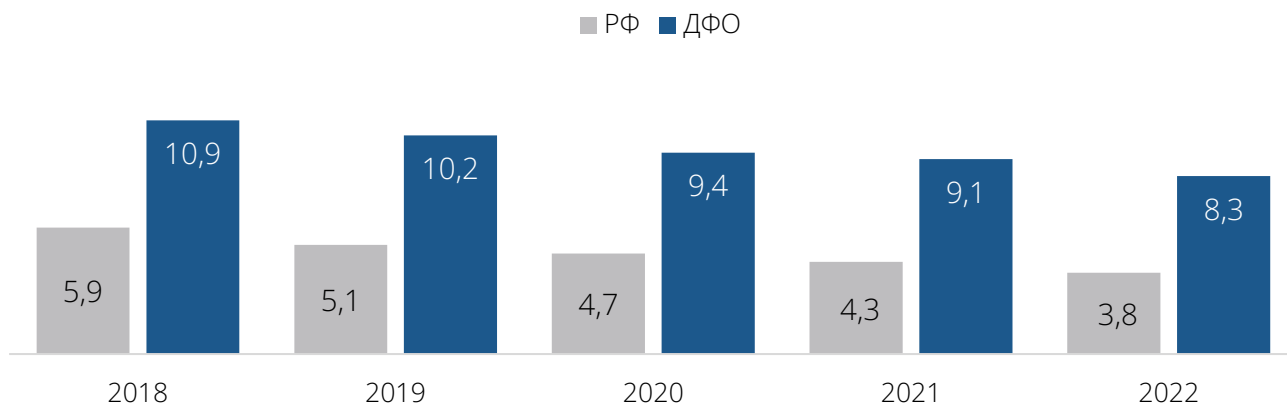
Рисунок 46. Заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, и смертность от злокачественных новообразований в 2021 г. на 100 тыс. населения*, чел.

* На 29.06.2022 информация за 2022 г. в открытых источниках не представлена

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620>; <https://www.fedstat.ru/indicator/40549>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>

Рисунок 47. Смертность от туберкулеза на 100 тыс. населения, чел.

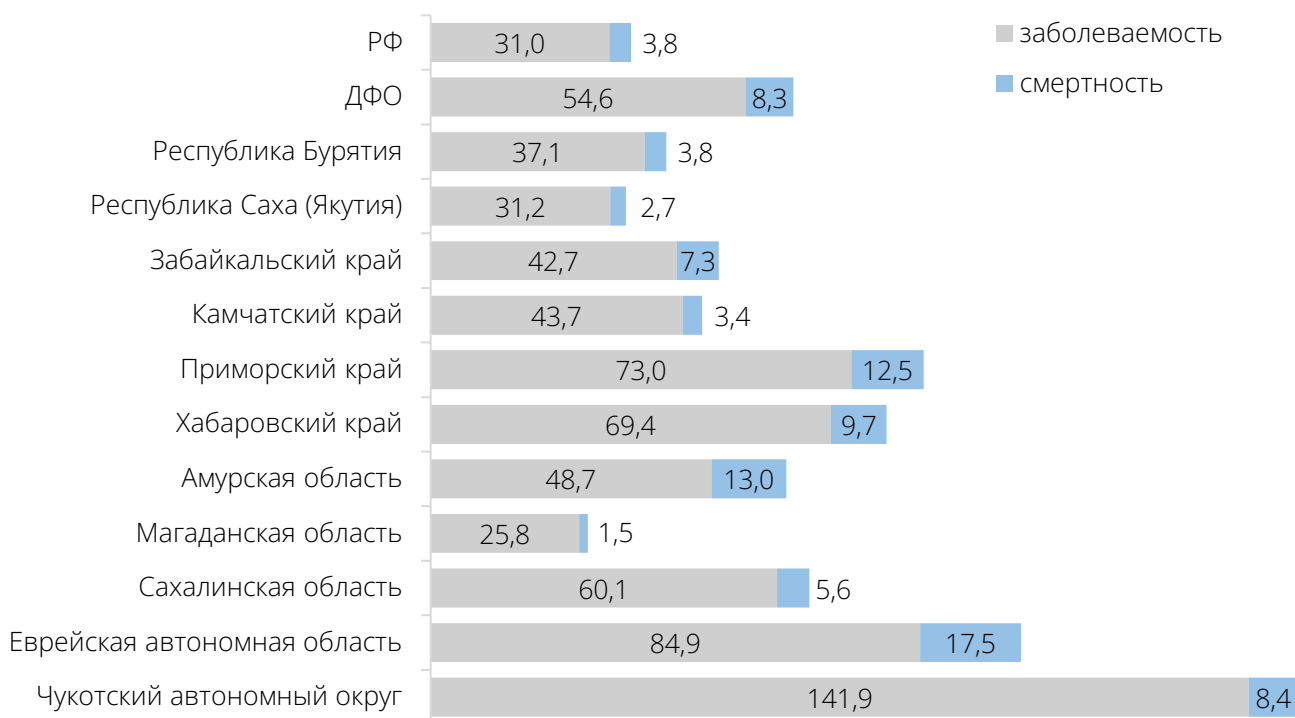

В 2022 г. уровень смертности населения Дальнего Востока от туберкулеза превышал показатель по стране в целом в 2,2 раза. По сравнению с 2018 г. данный показатель снизился в макрорегионе на 23,9%, в России в целом – на 35,6%.

В семи дальневосточных регионах уровень смертности от туберкулёза в 2022 г. превысил среднероссийский: Еврейской автономной области (в 4,6 раза), Амурской области (3,4), Приморском крае (3,3), Хабаровском крае (2,6), Забайкальском крае (1,9), Сахалинской области (1,5). Более низкие, чем в среднем по России, значения отмечались в Магаданской области (в 2,5 раза), Республике Саха (Якутия) (1,4), Республике Бурятия (1,2) и Камчатском крае (1,1). В Республике Бурятия уровень смертности от туберкулеза соответствует среднему по стране.

Наиболее высокие уровни первичной заболеваемости туберкулёзом наблюдаются в Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области, Приморском и Хабаровском краях. Самой неблагоприятной является ситуация в Амурской области: здесь при невысокой первичной заболеваемости фиксируется достаточно высокая смертность, что свидетельствует о проблемах в действующей системе лечения данного заболевания в регионе.

Рисунок 48. Заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, и смертность от туберкулеза в 2022 г. на 100 тыс. населения, чел.

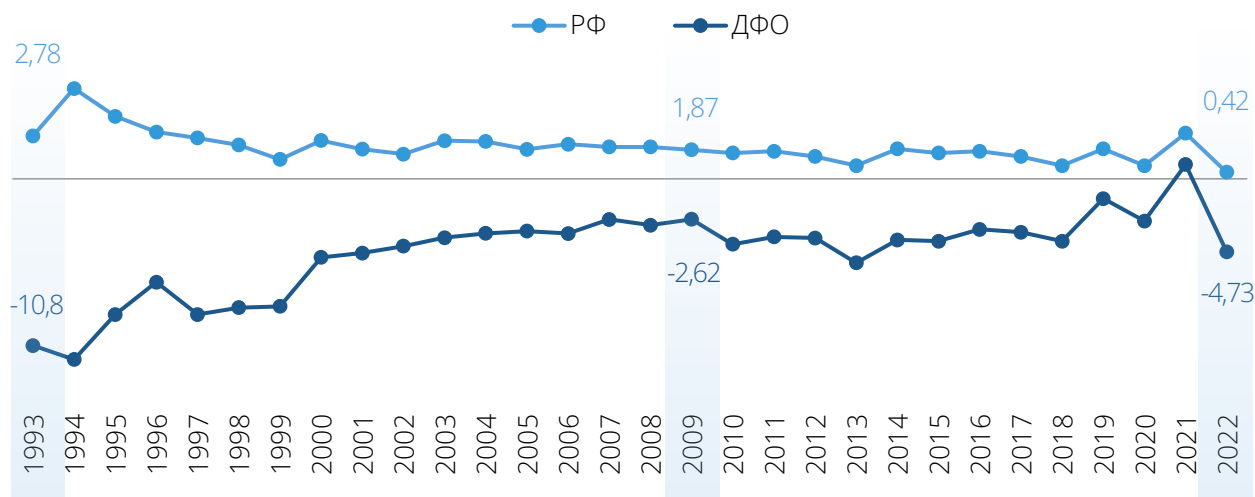
Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/41714>; <https://www.fedstat.ru/indicator/41713>; <https://www.fedstat.ru/indicator/55378>

Миграционное движение

Миграционное движение

Рисунок 49. Коэффициент миграционного прироста* на 1 000 населения

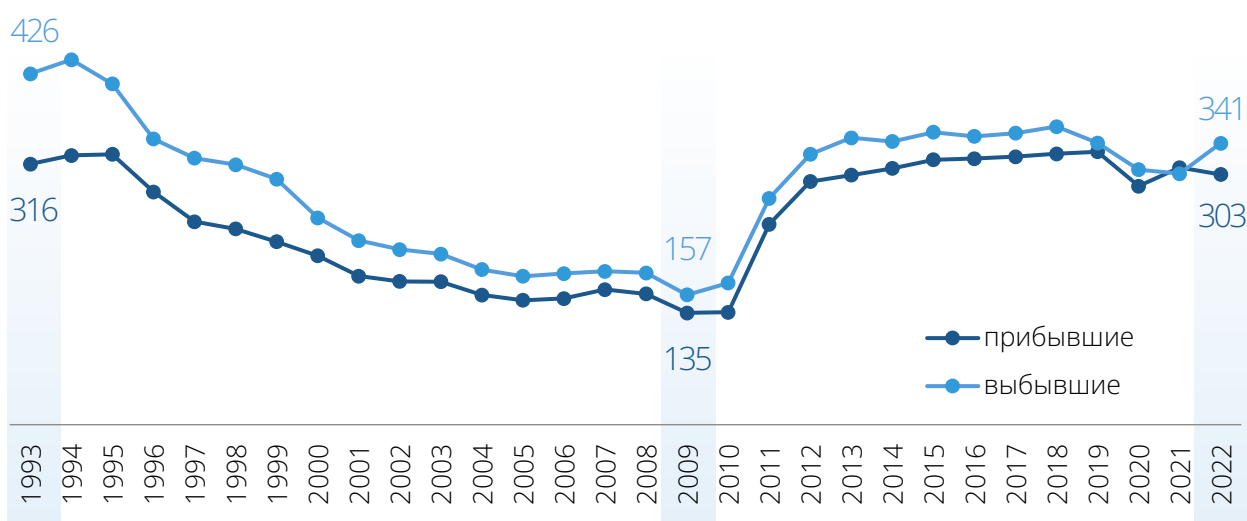

В 2022 г. в ДФО вновь наблюдается превышение числа выбывших над числом прибывших (миграционная убыль составила 38 тыс. чел., или 4,73 человека на 1 000 населения). Зарегистрированный в ДФО в 2021 г. миграционный прирост не сохранился и сменился убылью.

В целом по России коэффициент миграционного прироста на протяжении последних 30 лет имел положительные значения, однако в 2022 г. он достиг минимума – 0,42 человека на 1 000 населения.

Долгосрочная динамика коэффициента миграционного прироста в России и ДФО имеет разную направленность: в целом по стране наблюдается тенденция к снижению показателя, в макрорегионе – к росту (миграционная убыль замедляется).

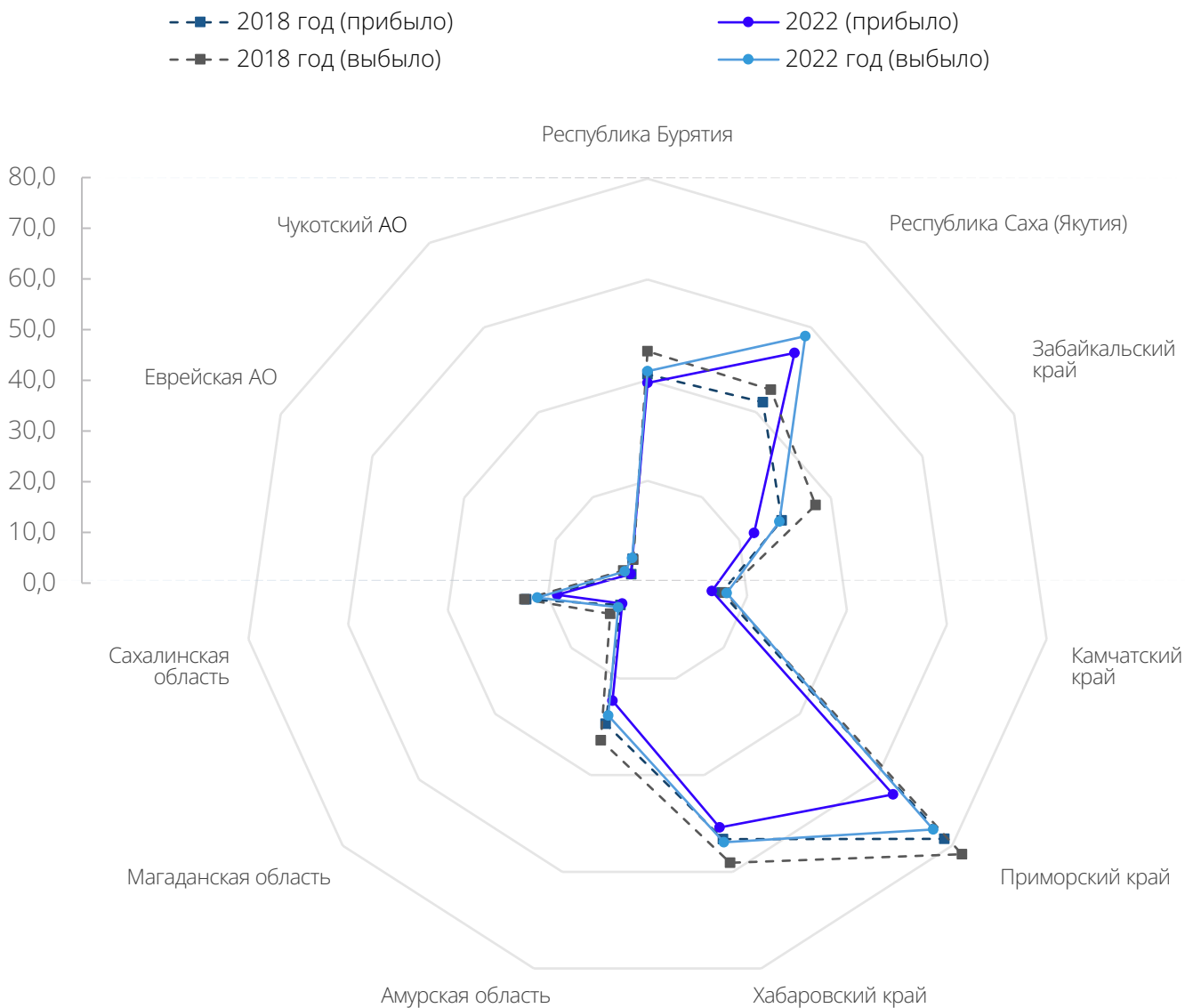
Рисунок 50. Число выбывших и прибывших в ДФО (в т. ч. внутрирегиональная миграция)*, тыс. чел.

* С учетом Республики Бурятия и Забайкальского края

Источники: <https://fedstat.ru/indicator/43514>; <https://fedstat.ru/indicator/43513>; <https://fedstat.ru/indicator/43017>

Рисунок 51. Численность прибывших и выбывших, тыс. чел.

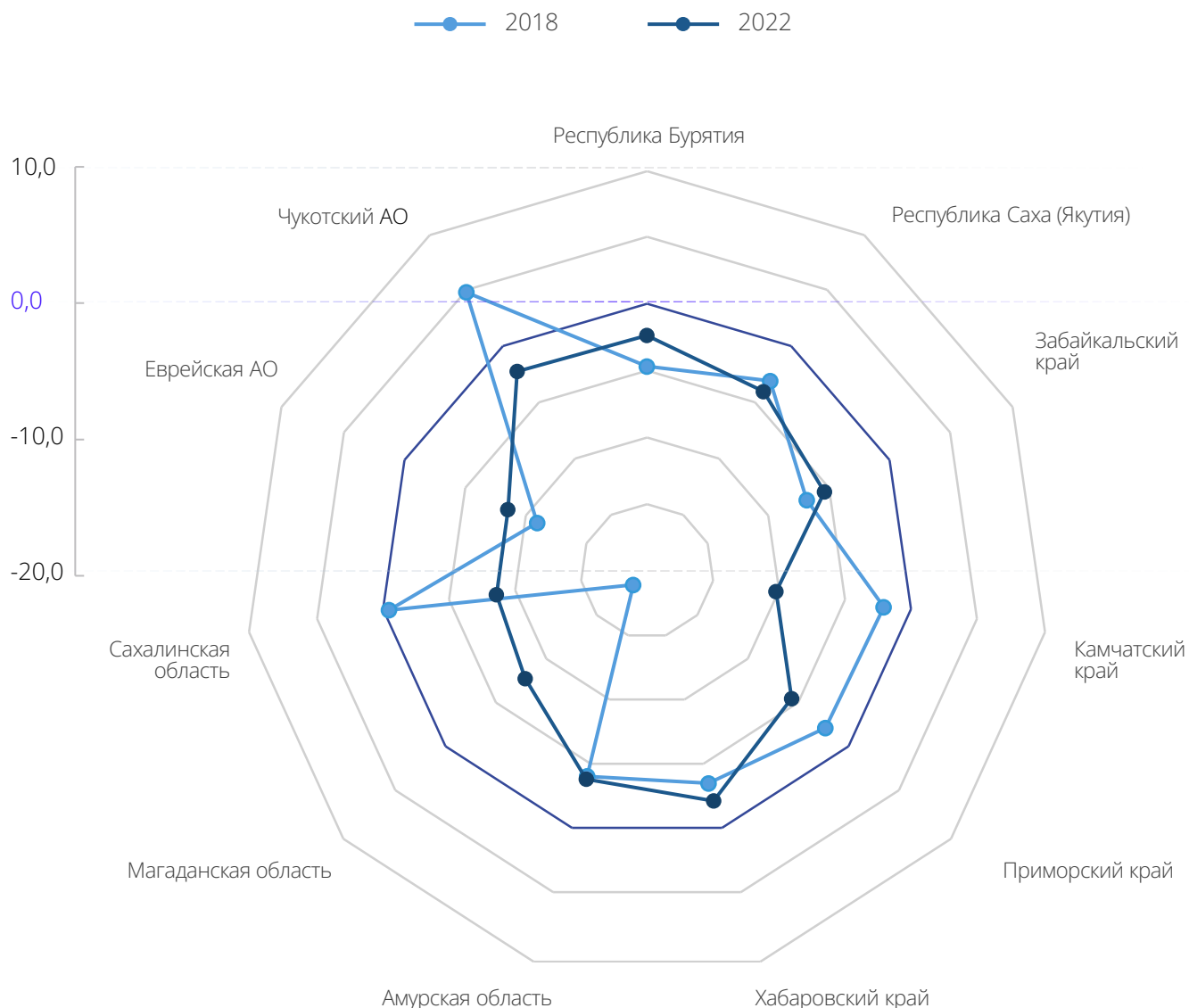

В 2022 г. во всех регионах ДФО число выбывших превысило прибывших. Наибольшая миграционная убыль зафиксирована в Приморском (10,6 тыс. чел.) и Забайкальском краях (5,5), Республике Саха (Якутия) (4,0) и Сахалинской области (4,0), наименьшая – в Чукотском автономном округе (0,1). Для сравнения: в 2018 г. Чукотский автономный округ был единственным регионом, в котором отмечался положительный миграционный прирост (0,2 тыс. чел.), а лидерами по миграционной убыли являлись Забайкальский (7,4), Хабаровский (4,9) и Приморский (4,7) края.

Наибольший вклад (55%) в миграционный оборот на Дальнем Востоке стабильно вносят 3 региона: Приморский край (22%), Республика Саха (Якутия) (17%) и Хабаровский край (16%). Наименьшую долю в суммарном миграционном потоке составляют Чукотский автономный округ, Еврейская автономная и Магаданская области, Камчатский край (10% в совокупности). За 2018-2022 гг. центры миграционной активности населения не изменились, что, вероятнее всего, обусловлено экономическим потенциалом Республики Саха (Якутия), а также относительно комфортными природно-климатическими условиями и развитой инфраструктурой южных территорий Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края).

Источники: <https://fedstat.ru/indicator/43514>; <https://fedstat.ru/indicator/43513>

Рисунок 52. Коэффициент миграционного прироста на 1 000 населения

В 2022 г. все регионы ДФО имели отрицательный коэффициент миграционного прироста. Однако по сравнению с 2018 г. улучшили показатели шесть регионов: Магаданская (57%), Еврейская автономная (22%) и Амурская (6%) области, Республика Бурятия (49%), Хабаровский (37%) и Забайкальский (21%) края. Изменение коэффициента может свидетельствовать о повышении миграционной привлекательности этих дальневосточных регионов, а значит, улучшении их экономической и социальной обстановки. В то же время миграционный приток сменился убылью в Чукотском автономном округе и Сахалинской области, что отражает снижение миграционной привлекательности данных регионов. Не исключено, что наблюдаемые изменения в некоторой степени связаны с сокращением мобильности граждан вследствие пандемии COVID-19.

Таблица 2. Число прибывших по типам миграции в 2018 и 2022 гг., тыс. чел.

Регион	2018	2022	2018	2022	2018	2022	2018	2022
	внутрирегиональная		международная		межрегиональная вне ДФО		межрегиональная внутри ДФО	
ДФО	222,8	191,0	36,8	52,7	68,8	59,6	–	–
Республика Бурятия	27,9	26,0	0,4	2,1	8,4	7,5	4,4	3,9
Забайкальский край	18,3	14,6	0,5	0,7	6,5	4,9	3,9	3,1
Республика Саха (Якутия)	26,7	27,0	3,1	16,2	10,0	8,6	2,5	2,2
Камчатский край	2,8	3,0	5,4	3,3	5,0	5,3	1,6	1,3
Приморский край	47,4	40,1	9,8	7,8	11,5	9,4	9,3	7,1
Хабаровский край	22,8	20,6	9,4	13,0	8,9	7,9	12,0	9,3
Амурская область	17,2	14,2	2,5	1,6	4,8	5,0	5,0	3,8
Магаданская область	2,7	2,1	0,5	1,2	2,9	2,6	1,0	0,7
Сахалинская область	9,5	5,7	4,9	6,1	6,5	4,4	3,4	1,9
Еврейская АО	1,0	1,2	0,2	0,0	0,5	0,6	1,9	1,8
Чукотский АО	1,0	1,0	0,1	0,7	3,7	3,3	0,6	0,5

В 2022 г. общее число прибывших на новое место жительства в населённые пункты ДФО составило 303 тыс. чел. (на 7,6% меньше, чем в 2018 г.), из них 63% перемещений – это внутрирегиональная миграция, 20% – межрегиональная вне ДФО, 17% – международная.

Число выбывших из населённых пунктов ДФО в 2022 г. равнялось 341 тыс. чел. (на 5,6% меньше значения 2018 г.). Основную долю миграционного оттока также составила внутрирегиональная миграция – 56% выбывших, 25% – межрегиональная вне ДФО, 19% – международная (для сравнения в 2018 г.: 62%, 29%, 9%).

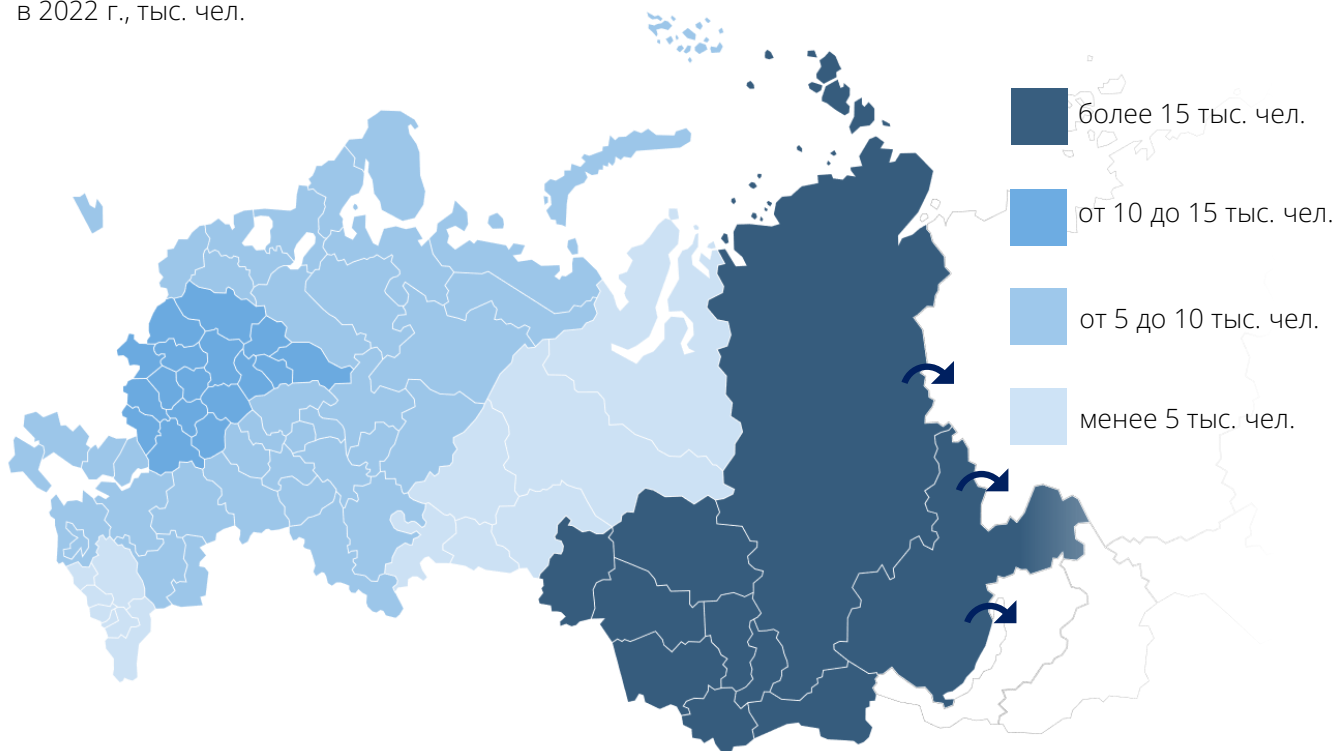
По сравнению с 2018 г. произошло увеличение международных потоков миграции (среди прибывших и выбывших) при снижении внутрирегиональных. Увеличение потоков международной миграции может быть связано как с окончанием пандемии COVID-19, так и изменившейся политической обстановкой.

Таблица 3. Число выбывших по типам миграции в 2018 и 2022 гг., тыс. чел.

Регион	2018	2022	2018	2022	2018	2022	2018	2022
	внутрирегиональная		международная		межрегиональная вне ДФО		межрегиональная внутри ДФО	
ДФО	222,8	191,0	33,3	66,2	105,5	84,0	–	–
Республика Бурятия	27,9	26,0	0,8	2,4	12,8	10,1	4,2	3,3
Забайкальский край	18,3	14,6	0,5	0,8	12,5	9,1	5,4	4,3
Республика Саха (Якутия)	26,7	27,0	0,9	17,1	15,1	11,8	2,6	1,9
Камчатский край	2,8	3,0	3,3	5,8	7,9	6,1	1,5	1,1
Приморский край	47,4	40,1	9,6	13,8	16,4	14,1	9,1	7,0
Хабаровский край	22,8	20,6	10,2	13,0	15,3	12,2	9,8	8,1
Амурская область	17,2	14,2	2,7	2,5	7,5	6,8	5,4	4,1
Магаданская область	2,7	2,1	1,0	1,5	5,2	3,6	0,8	0,6
Сахалинская область	9,5	5,7	3,9	8,3	8,1	5,9	3,2	2,3
Еврейская АО	1,0	1,2	0,2	0,1	1,2	1,2	2,9	2,4
Чукотский АО	1,0	1,0	0,1	0,9	3,6	3,2	0,5	0,5

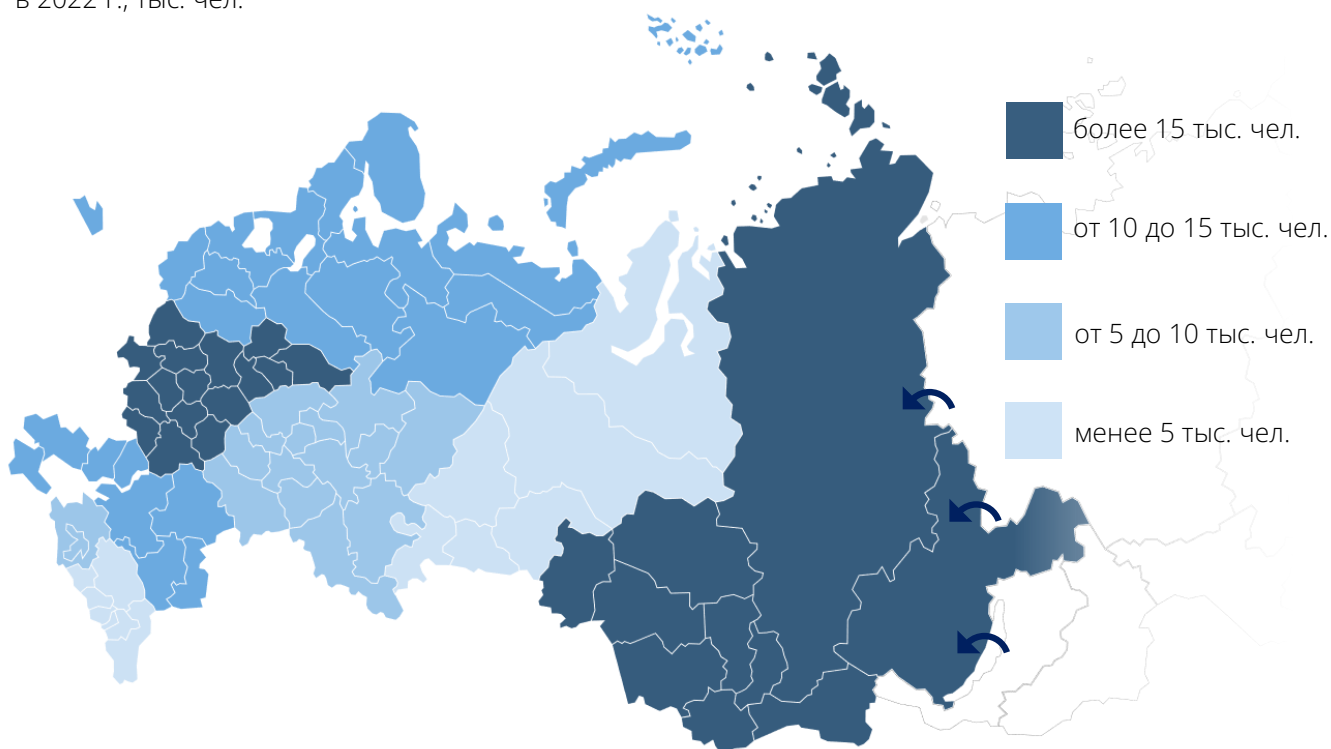
Источник: Расчеты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата, полученным по запросу Минвостокразвития России от 15.05.2023 №03-14/6081

Рисунок 53. Межрегиональная миграция. Число прибывших в ДФО по федеральным округам в 2022 г., тыс. чел.

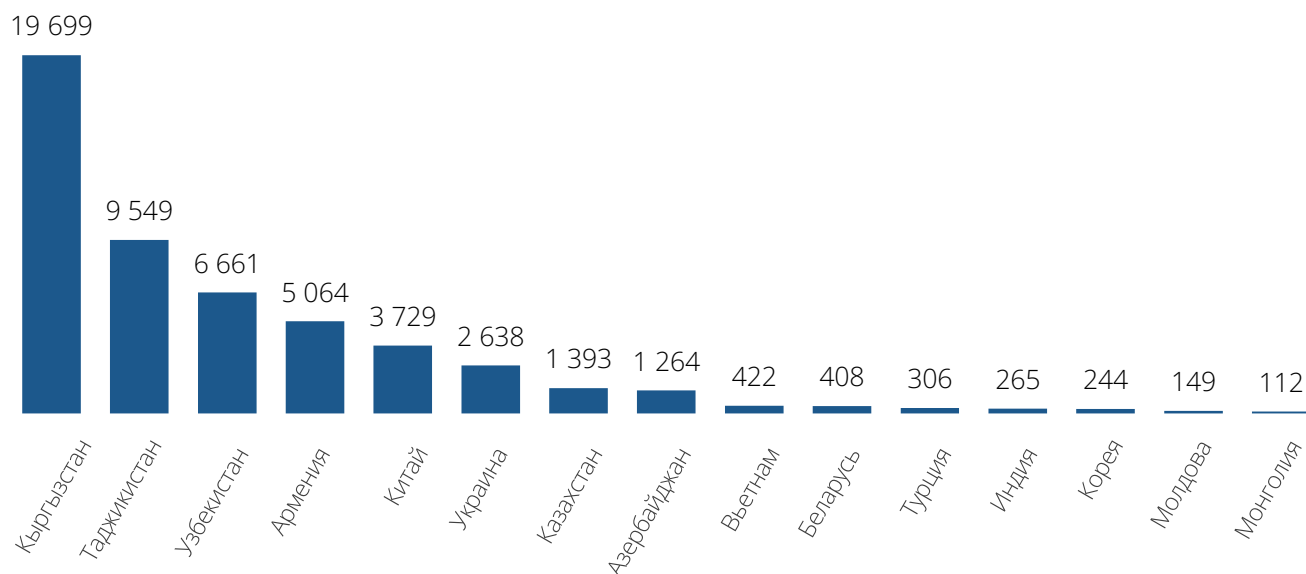
В 2022 г. в ДФО из других регионов России прибыло 59,6 тыс. чел. Среди федеральных округов половину миграционного притока на Дальний Восток обеспечили Сибирский и Центральный федеральные округа (в 2022 г. – 28% и 22%), наименьший вклад внёс Северный Кавказ (4%). В том же году выбыло из ДФО в другие регионы России 84,0 тыс. чел. (на 41% больше, чем прибыло). Сальдо межрегиональной миграции с другими регионами РФ составило -24,4 тыс. чел. Для смены места жительства дальневосточники чаще всего выбирали Центральный (26%), Сибирский (23%), Северо-Западный (18%) и Южный (17%) федеральные округа. Наименее популярным направлением для переезда являлся Северо-Кавказский федеральный округ (3%).

Рисунок 54. Межрегиональная миграция. Число выбывших из ДФО по федеральным округам в 2022 г., тыс. чел.

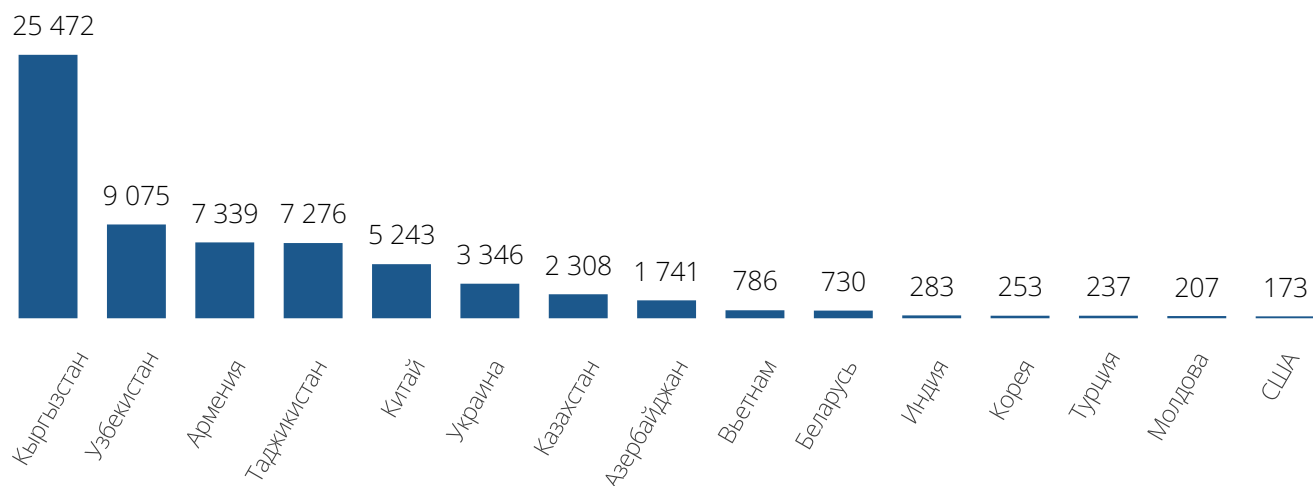
Источник: Расчеты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата, полученным по запросу Минвостокразвития России от 15.05.2023 №03-14/6081

Рисунок 55. Международная миграция. Число прибывших в ДФО по странам в 2022 г., чел.

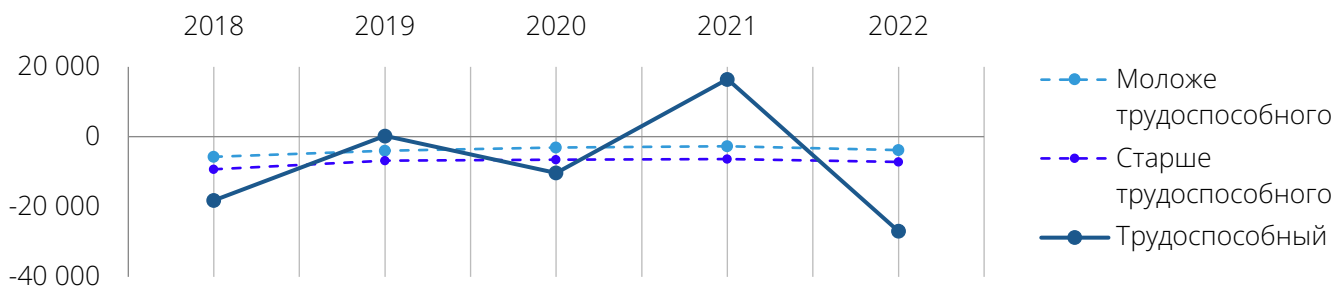
В 2022 г. из других стран мира в ДФО прибыло 52,7 тыс. чел. (43% больше, чем в 2018 г.), из них 37% – из Киргизии, 18% – из Таджикистана, 13% – из Узбекистана, 10% – из Армении, 7% – из Китая. В этом же году выбыло из ДФО за рубеж 66,2 тыс. чел. (почти в 2 раза больше, чем в 2018 г.), в том числе 38% – в Киргизию, 14% – в Узбекистан, по 11% – в Армению и Таджикистан, 8% – в Китай. Перечисленные пять стран дают 85% международного миграционного притока в ДФО и 82% миграционного оттока. Активизация международной миграции может объясняться снятием запретов и открытием границ после окончания пандемии COVID-19, повышением миграционной привлекательности Дальнего Востока для трудоустройства жителей ближнего зарубежья, а также уникальными внешнеполитическими факторами.

Рисунок 56. Международная миграция. Число выбывших из ДФО по странам в 2022 г., чел.

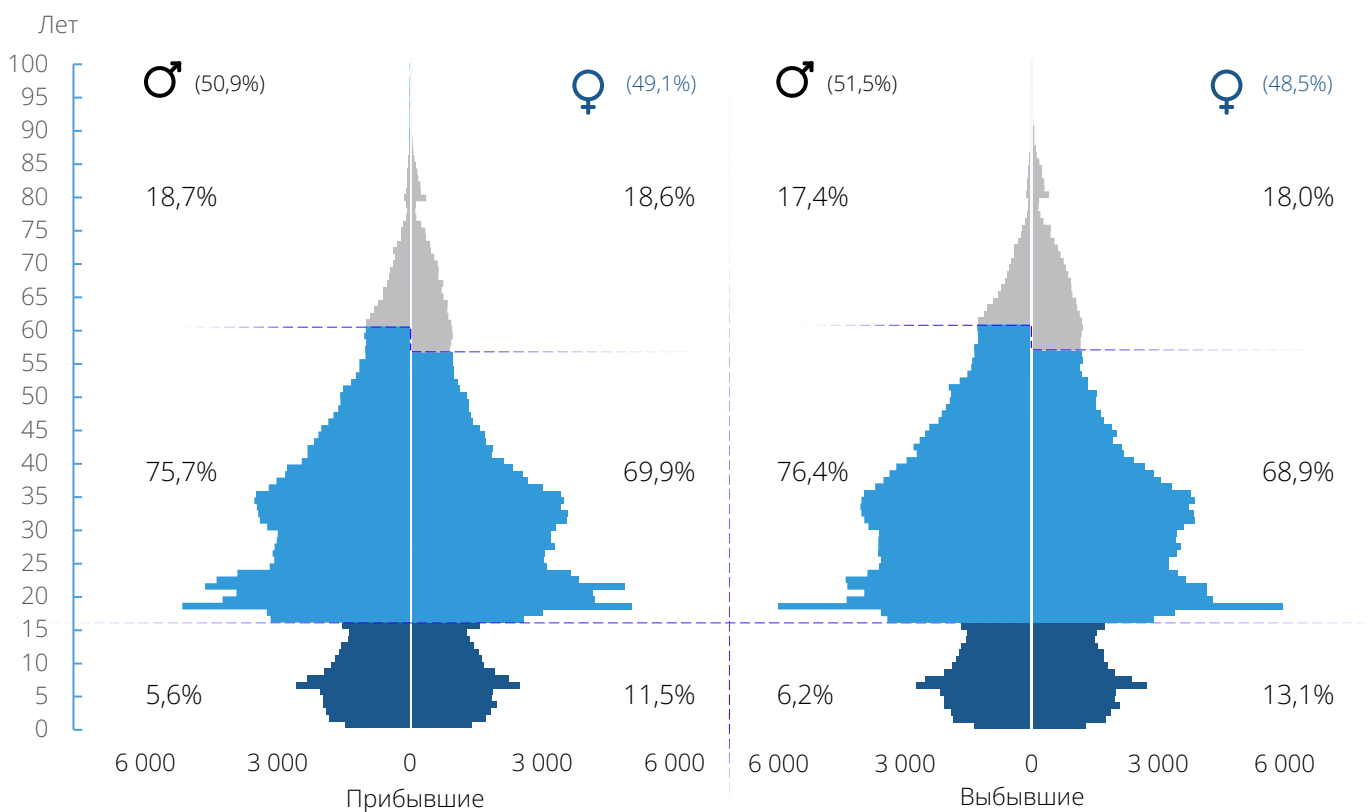
Источник: Расчеты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата, полученным по запросу Минвостокразвития России от 15.05.2023 №03-14/6081

Рисунок 57. Миграционный прирост (убыль) ДФО по возрастным группам, тыс. чел.

В 2022 г. миграционный прирост численности населения в трудоспособном возрасте сменился убылью: за год из населённых пунктов ДФО уехало на 27 тыс. чел. трудоспособного возраста больше, чем прибыло. Миграционная убыль среди населения старше трудоспособного и моложе трудоспособного возраста также увеличилась и в 2022 г. составила 7,2 и 3,8 тыс. чел. соответственно (в предыдущий год убыль была меньше: 6,3 и 2,6 тыс. чел.).

Рисунок 58. Половозрастной состав мигрантов ДФО в 2022 г., чел.

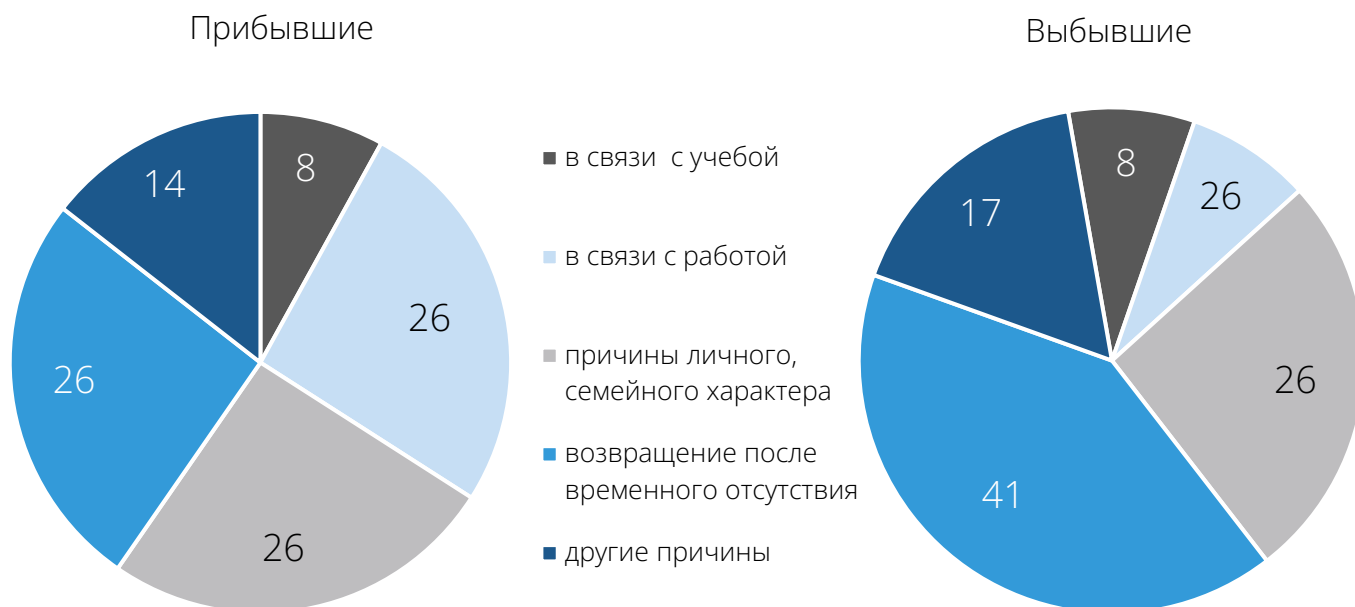

Наибольший всплеск миграционной активности отмечается в возрастной группе от 18 до 22 лет, что соответствует возрасту обучения в высших учебных заведениях и может свидетельствовать о привлекательности дальневосточных вузов среди молодёжи. Однако стоит учесть погрешность в двойном статистическом учете обучающихся.

Рост числа прибывших и выбывших в возрастной группе около 35 лет соответствует структурной демографической волне и объясняется значительным количеством населения в данной возрастной группе в ДФО и РФ, обусловленным ростом рождаемости в 1980-х. В более старших возрастах миграционная активность постепенно снижается.

Источник: Расчеты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата, полученным по запросу Минвостокразвития России от 15.05.2023 №03-14/6081

Рисунок 59. Структура миграции населения ДФО в возрасте 14 лет и старше по причинам в 2022 г., %

Причины миграции в статистическом учёте фиксируются по населению в возрасте 14 лет и старше. В 2022 г. из населённых пунктов ДФО в данной возрастной группе прибыло 252,5 тыс. чел. (83% от общего числа прибывших), выбыло – 287,4 тыс. чел. (84%).

Структуры прибывших и выбывших по причинам миграции существенно различаются. Среди прибывших первые места с равным вкладом занимают следующие причины: в связи с работой; личного, семейного характера; возвращение после временного отсутствия (по 26%). Среди выбывших из населённых пунктов ДФО первое место (41%) занимает причина, связанная с возвращением после временного отсутствия, которую в большинстве своем указывают трудовые мигранты. Соотношение долей прибывших и выбывших в связи с работой свидетельствуют о привлекательности рынка труда ДФО для мигрантов.

Положительное сальдо в 2022 г. наблюдается в ДФО только для трудовой миграции (42,8 тыс. чел.). Наибольшие миграционные потери населения в абсолютном выражении происходят по причине возвращения после временного отсутствия (52,4 тыс. чел.); по причинам личного семейного характера (10,8 тыс. чел.); в связи с учёбой (3 тыс. чел.).

Контакты

Ли Елена Львовна

Руководитель направления
«Качество жизни и демографический потенциал»

✉ e.lee@vostokgosplan.ru

☎ +7 (495) 120-20-05 доб. 065

Дорошенко Татьяна Андреевна

Руководитель сектора
«Моделирование социально-демографических процессов»

✉ t.doroshenko@vostokgosplan.ru

☎ +7 (495) 120-20-05 доб. 074

Россошанская Елена Андреевна

Ведущий эксперт-аналитик сектора
«Моделирование социально-демографических процессов»

✉ e.rossoshanskaya@vostokgosplan.ru

Донец Марина Андреевна

Старший аналитик сектора
«Моделирование социально-демографических процессов»

✉ donets@vostokgosplan.ru

☎ +7 (4212) 51-69-09, доб. 038

Продукты ФАНУ «Востокгосплан»

Направление «Качество жизни и демографический потенциал»

Агент-ориентированная демографическая модель Дальнего Востока

Интерактивный цифровой инструмент на основе «больших данных» для сценарного прогнозирования демографического развития регионов и муниципальных образований Дальневосточного федерального округа

Креативные индустрии Дальнего Востока

Дайджест посвящен исследованию потенциала, ограничений и необходимых мер поддержки креативных индустрий на Дальнем Востоке

Занятость и безработица в Дальневосточном федеральном округе

Дайджест посвящён характеристике динамики и структуры рабочей силы, занятости, трудовой миграции, оплаты труда, безработицы, текущего спроса и предложения на рынке труда в Дальневосточном федеральном округе

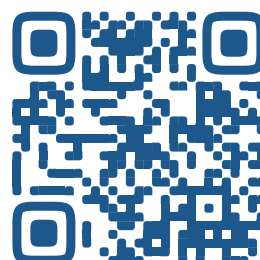
Рыбохозяйственный комплекс Дальневосточного федерального округа

Дайджест содержит характеристику рыбохозяйственного комплекса ДФО – данные о допустимых и рекомендованных уловах, объемах фактической добычи и производства водных биоресурсов, переработки, реализации (в т.ч. за рубежом), экономической динамике и состоянии инфраструктуры

Корейская Народная Демократическая Республика

В дайджесте представлена характеристика социального и экономического развития КНДР, внешней торгово-экономической динамики в условиях санкций ООН

ВОСТОЧНЫЙ ЦЕНТР
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ

Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа

Дайджест содержит анализ динамики численности и состава населения, рождаемости и продолжительности жизни, браков и разводов, состава домохозяйств, заболеваемости и смертности, миграционного движения

Хабаровск

+7 (495) 120-20-05

info@vostokgosplan.ru

ул. Льва Толстого, 8

Москва

+7 (495) 120-20-05

filial@vostokgosplan.ru

Новый Арбат, 19, оф. 2204

Веб-сайт

Телеграм

Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования» (ФАНУ «Востокгосплан») является подведомственным учреждением Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, выполняющим научно-исследовательские и экспертно-аналитические работы в области социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации.

Настоящее сообщение содержит исключительно информацию общего характера. ФАНУ «Востокгосплан» не предоставляет посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. ФАНУ «Востокгосплан» не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящую публикацию.